

СЛАВА
ДОРОНИНА

**Я ТЕБЯ
НЕ ПОМНЮ**

Слава Доронина

Я тебя не помню

Серия «Однолюбы», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
2022*

Аннотация

– Я рад, что ты начала все вспоминать. Уверен, что и остальные пробелы заполнятся. Мне следовало вычеркнуть тебя из своей жизни, но увидел тебя испуганную и беспомощную той ночью, когда мне позвонил незнакомый человек, сообщив, что нашел мою визитку у тебя в кармане, и понял: должен во всем разобраться. – Максим протягивает мне сложенный вчетверо листок бумаги. – Это результаты генетической экспертизы. Дина не моя дочь.

Я выхватываю из его рук документ. Строчки прыгают и расплываются у меня перед глазами. Это какой-то розыгрыш?

– Этого не может быть, – я отрицательно качаю головой. – Это ошибка. У меня никого не было кроме тебя. Дина твоя дочь!

Содержание

1	4
2	15
3	22
4	30
5	35
6	41
7	48
8	56
9	61
10	68
11	76
12	83
13	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Слава Доронина

Я тебя не помню

1

Надя

– Надя, ты еще не собралась?

Глеб сложил руки на груди и посмотрел на меня, нахмутив брови. Я до сих пор не могла привыкнуть к этому колющему, непроницаемому взгляду его черных глаз.

– Дай мне пять минут. Дина долго не хотела укладываться спать, – ответила я и отвернулась от него.

– Пять минут, Надя, – отчеканил Глеб и вышел из комнаты.

Вот как у него получалось за одну секунду заставить почувствовать себя так, словно мы не пять лет были вместе, а два дня?

Мне потребовалось несколько минут, чтобы расплести колоски. Хорошо, что макияж я нанесла полчаса назад, иначе точно бы нарвалась на порцию упреков от мужа. Похоже, что Глеб опять был не в настроении. Вдохнув и выдохнув несколько раз, я подошла к гардеробу и взяла в руки пла-

ть, а когда переоделась и спустилась вниз, мужа уже не было в доме. Он сидел в машине и с кем-то разговаривал по телефону.

Я забралась в салон и мельком посмотрела в сторону Глеба, заметив, что он был чем-то недоволен.

– Ты напряжен... У тебя какие-то проблемы? – тихо поинтересовалась я после того, как он закончил свою беседу.

– После смерти твоего отца – полно́, – я опустила глаза, а Глеб замолчал. Пауза длилась недолго. – Даневич собирается на покой. Сказал, что устал, и выставил свою долю на торги за немислимый ценник. У меня нет сейчас таких денег, чтобы выкупить пакет его акций. Почему бы тебе не попросить его об отсрочке? Ведь они были лучшими друзьями с Сергеем Борисовичем... И тебя он обожает...

Я была далека от дел отца, хотя с самого детства в мою голову вдалбливались эти ненужные знания. Лишь после аварии, в которой я чудом выжила, отец осознал, что бесполезно лепить из меня «железную леди», и позволил выбрать профессию по душе. Мое место в компании занял Глеб, и они вместе с отцом вели весь бизнес. Но недавно папа умер, а я чаще обычного начала слышать от мужа о каких-то проблемах, убытках, заставляла его по вечерам в кабинете с бутылкой спиртного.

– Так ты везешь меня на эту встречу, чтобы я поговорила с Даневичем? Попыталась его отговорить, чтобы он не продавал свою долю неизвестно кому?

– Кому – мне известно. Да он и не скрывает этого. Нашел себе преемника и повсюду его за собой таскает, проталкивая наверх. Если ты не вмешаешься... – он посмотрел на меня. – Должна понимать, чем это грозит моему бизнесу. Ты ведь не хочешь остаться на улице и без своей любимой работы? Чтобы Дина нуждалась в чем-то, а мы сводили концы с концами?

– Перед смертью отец оформил все доверенности на тебя. Он знал, что ты со всем справишься, – с нажимом произнесла я. – Сомневаюсь, что Игорь Петрович будет вставлять тебе палки в колеса. К тому же у отца всегда были с ним хорошие отношения...

– Именно. У отца, но не у меня. А новый человек лишь перетягивает на себя все его внимание, – Глеб шумно выдохнул и покачал головой. – Ладно, – он протянул руку и погладил меня по лицу. Взгляд мужа потеплел, когда он заметил, с какой растерянностью я посмотрела на него. – Если не хочешь, я сам со всем разберусь. Мне не нравится тебя заставлять. Я знаю, как ты не любишь все эти мероприятия. И очень ценю, что ты согласилась поехать со мной. Поверь, это доставляет мне столько же радости, сколько и тебе, но мне важно владеть информацией, быть всегда на виду. Вместе со своей женой.

Всю дорогу до ресторана я думала о словах Глеба, а еще о том, что завтра у меня не менее насыщенный и сложный день, чем сегодняшний: три визита в клинику к больным де-

тям, затем поездка в Выборг, чтобы посмотреть, как проходит конкурс детской фотографии, который я помогла организовать через наш фонд. Мне нравилось заниматься живописью и выставками. Я много времени уделяла этой работе и благотворительности.

– Ты опять витаешь где-то в облаках... Надя?

– Что Глеб? Прости... – я отвернулась от окна и посмотрела на мужа.

– Я спросил: почему Дина сегодня осталась дома и в садик не пошла? Приболела? Мать сказала, что и завтра проведет с ней весь день...

– Да, Дина немного приболела. А Виолетту Артемовну я попросила с ней посидеть, потому что у Кати неотложные дела.

– А ты что же? Опять к детям своим поедешь? К черту на кулички? Неужели чужие важнее собственного, Надь?

Меня часто задевали слова и тон Глеба, когда мы разговаривали о моей работе и учебе. Понимала, что не всем дано быть сострадательными к чужому горю и болезням, и потому не злилась на него за излишнюю черствость.

– Да, поеду, – спокойно ответила я. – И пока будет функционировать фонд, ничего менять не планирую. К тому же Дина часто ездит со мной. Я хочу, чтобы наша дочь выросла сострадательной к чужому горю, а не думала об одних только деньгах, партнерах и выгоде...

Глеб усмехнулся, приняв мой ответный укол.

– То есть похожей на тебя? – его взгляд посветлел. – Досталось же... чудо.

Я смутно помнила первые месяцы нашего романа. Глеб говорил, что они были очень бурными, а мы безумно любим друг друга. Но если это было так, то куда подевались все эти чувства и накал? Почему мое сердце не трепетало в груди, когда он прикасался ко мне? И почему чаще обычного муж задерживался на работе и ночевал в кабинете, если у нас все было так хорошо? Попытки вспомнить хоть что-нибудь об общем прошлом приносили дикую головную боль. Какой-то временной отрезок будто стерли из памяти ластиком, оставив белое пятно, пустоту и странную, щемящую тоску внутри.

Глеб припарковал машину у ресторана и помог мне выйти. Окинул восхищенным взглядом с ног до головы, а его глаза задержались на моих голых ключицах.

– Уверен, моя жена затмит всех женщин на этом вечере, – он взял меня под локоть, и мы направились в ресторан.

В главном зале одного из самых пафосных ресторанов города играла тихая и ненавязчивая музыка. Людей, как и всегда, было много, а большую часть из них я видела впервые. Натянутые улыбки, оценивающие взгляды – главный атрибут подобных вечеров. Я намеренно выбирала скромную одежду на подобные мероприятия, добавляя к образу что-нибудь из украшений. И всегда распускала свои длинные волнистые волосы, которыми очень гордилась.

– Идем, познакомлю тебя с преемником Даневича, – Глеб кивнул куда-то в сторону, и я проследила за его взглядом. – Сама убедишься, что такому палец в рот не клади.

Рядом с Игорем Петровичем стоял молодой мужчина. Я видела лишь его мощную, накаченную спину и профиль лица. Он был одет в костюм, как и большинство присутствующих людей на этом вечере, а его спутница, вцепившаяся в рукав его пиджака мертвой хваткой, в темно-красное платье. Издалека пара смотрелась очень гармонично, словно была единым целым или вырезанной картинкой из глянцевого журнала, которую поставили в центр зала, чтобы все могли ею любоваться.

Мы поравнялись с Даневичем, и незнакомец повернул свое лицо. Наши глаза встретились, а я вдруг испытала странное чувство. Пугающее. Голубые глаза смотрели на меня холодно, и было в них что-то, что заставило меня содрогнуться.

– Наденька! Рад тебя видеть! Знакомься – это Максим Шведов, – быстро проговорил Игорь Петрович.

– Наташа, – спутница Шведова протянула мне маленькую, изящную ладошку.

Мой муж по очереди обменялся быстрыми рукопожатиями с обоими мужчинами, и не забыл уделить внимание представившейся девушке.

– Приятно познакомиться, – я слегка улыбнулась, отмечая про себя, что Шведов не спускал с меня глаз, пристально на-

блюдал за каждым моим движением.

По телу резануло неприятное ощущение от чужого взгляда, и я поторопилась отвернуться. Этот человек вызывал у меня странные чувства.

– Я уже далеко не молод, мне нужен преемник. Максим хоть и не так давно в моей команде, но зарекомендовал себя, как отличный специалист. Поднял такой мощный проект и всего за пару лет...

Все десять минут, что мы стояли рядом с Даневичем, он нахваливал Шведова, а меня это почему-то раздражало.

– Бросьте, Игорь Петрович. У меня была команда, я не один взбирался наверх.

– Да, Максим, это так, но результат впечатляет. Не каждому дано управлять людьми, – Даневич в упор посмотрел на Глеба. – И замечу, очень успешно управлять.

Я отвернулась, чувствуя, как сильно разболелась голова. Сжала виски ледяными пальцами, не понимая, почему меня знобит. Неужели я заразилась от Дины? Я не могла сорвать завтрашнюю встречу и подставить столько людей...

– Тебе нехорошо? – Глеб слегка наклонил ко мне голову, когда я сжала его руку, почувствовав болевой спазм в затылке.

– Сейчас пройдет...

– Я принесу воды, – он отошел к столу с закусками, а я подняла глаза и снова встретилась с холодным взглядом Шведова, который пробирал до костей своей неприязнью

и ненавистью.

Мужчина не вызывал у меня приятных чувств, даже несмотря на красивое и мужественное лицо. От него веяло опасностью, а таких людей я привыкла сторониться. Новый партнер мужа мне не нравился, и я не могла объяснить почему. С радостью бы больше никогда с ним не встречалась.

– По какому случаю мы здесь собрались? – спросила я у мужа, сделав глоток воды.

Мои мысли немного прояснились, а боль стала тише.

– Какая-то благотворительная акция. Или чей-то день рождения, – он пожал плечами. – Не помню.

Не самый выдающийся повод, если Глеб этого не помнил, а значит, я могла бы остаться дома с Диной.

Спустя несколько минут мы отошли к нашим общим знакомым, и я вздохнула с облегчением. Аура от нового партнера Даневича исходила такая, что я начинала понимать мужа, когда он говорил, что не сработается с ним. Возможно, я подойду в конце вечера к Игорю Петровичу и попробую его убедить, продать свою часть акций мне или моему мужу с небольшой отсрочкой. Если Шведов такой хваткий и талантливый, то найдет еще какой-нибудь выгодный для себя проект.

– Ты куда? – Глеб схватил меня за руку, когда я быстро шепнула ему, что отойду на минуту.

Игорь Петрович направился на выход, а я решила, что это мой шанс побеседовать с ним без свидетелей.

– К Даневичу.

– Надя! – Глеб попытался меня остановить, но я, придерживая подол своего длинного черного платья, уже направлялась к другу отца.

Мужчина стоял на улице возле машины и собирался в нее сесть, когда я окликнула его:

– Игорь Петрович! Вы уже уезжаете? Найдется для меня минутка?

– Наденька, – мужчина расплылся в улыбке. – Для тебя у меня всегда найдется время.

– Спасибо, – я облизала пересохшие губы и, набрав в легкие воздуха, решила не ходить вокруг и около. – Я только сегодня узнала от Глеба, что Вы продаете свой пакет акций этому молодому человеку, которому представили нас на вечере... Может быть, Вы передумаете и позволите выкупить эту часть мне?

Игорь Петрович свел брови к переносице, несколько мгновений молчал и рассматривал мое лицо, а затем добродушно улыбнулся:

– Надя... Я ведь предлагал Глебу выкупить мою долю, но его не устроила цена. Шведов же не стал даже торговаться, когда я озвучил ценник. Это Глеб тебя накрутил, чтобы ты подошла ко мне и поговорила со мной об этом? – я отрицательно покачала головой. – Наденька, детка... Я уже не молод, чтобы вести дела такого масштаба, а сына или хотя бы такую добрую и отзывчивую дочь бог мне не дал, к сожалению.

нию. Да и здоровье уже не то. На покой мне пора. Косточки где-нибудь в теплых местах погреть, да о себе подумать. Конечно, я бы пошел тебе навстречу, но не после всего, что сказал мне Глеб. Я не заслужил к себе такого отношения, и имею полное право распоряжаться своими честно заработанными деньгами и просить за дело всей своей жизни достойную цену. Если вопрос принципиален для Глеба, то теперь пусть обращается к Шведову лично. Мы утром оформили с Максимом сделку. Я уже не имею к этому бизнесу никакого отношения.

Я быстро кивнула и опустила глаза, чувствуя, как заливаюсь краской.

Зная мужа и его взрывной характер, я понимала, что он вполне мог наговорить в сердцах Даневичу лишнего. Игорь Петрович всегда относился ко мне и отцу с большим уважением. Не представляю, зачем нужно было портить с ним отношения... Кому Глеб сделал хуже?

– Я все поняла. Спасибо, Игорь Петрович. Извините...

Даневич попрощался со мной и сел в машину. Несколько мгновений я смотрела вслед удаляющимся фарам его автомобиля, думая о том, что с радостью бы вызвала такси и сбежала с этого вечера.

– Я могу продать свою долю, но стоять это для тебя будет дорого. Думаешь, твой муж согласится на оплату такого рода услуг?

Резко обернувшись, я увидела Шведова. Он стоял позади

и кирил. Смотрел на меня все тем же пугающим взглядом, как и в ресторане. Выпустив сизую струю дыма в воздух, он отбросил окурок в сторону и холодно улыбнулся. Я сделала шаг назад, чтобы обойти его и сбежать, но мужчина железной хваткой вцепился в мой локоть, а спустя секунду притянул к себе так близко, что я уловила запах его кожи впере-мешку с туалетной водой. Большие руки легли мне на талию, сжав с такой силой, что я почувствовала боль. Глаза Шведова потемнели, а внутри меня все завибрировало от напряжения и неприязни к этому человеку. Он только что намекнул, что не против получить от меня услуги интимного характера за какой-то пакет бумажек и акций?

– Отпустите, – зло прошипела я.

От негодования у меня вся кровь отхлынула от лица.

– А если нет? – низкий мужской голос подрагивал от едва сдерживаемого смеха, а у меня снова разболелась голова, и тошнота подступила к горлу, как обычно бывало в моменты, когда начиналась мигрень.

– Тогда я буду кричать, – усмешка на губах Шведова стала шире, а глаза сделались почти черными, но все же он отпустил меня.

Оставшись без поддержки, я слегка пошатнулась. Несколько секунд мне потребовалось, чтобы собраться с силами и духом, а затем, развернувшись, направиться в ресторан.

Надя

– Не стоило к нему ходить, – Глеб переплел наши пальцы, словно это было чем-то привычным и естественным для нас. – Но спасибо, что попыталась. Я очень это ценю.

– Даневич сказал, что ты наговорил ему неприятных вещей... – я посмотрела в лицо мужа, которое оставалось совершенно непроницаемо, лишь в глубине черных глаз плескалось недовольство и гнев.

– Благодарности он точно не заслужил. Твой отец когда-то взял его в долю, а какой итог мы получили? Я всего лишь попросил об отсрочке. Дать мне время, а не сбить ценник. Конечно, он вправе распоряжаться своими деньгами и акциями как ему заблагорассудится, ведь мы по сути чужие ему люди, но приводить в компанию человека с улицы... Такое за гранью моего понимания. Так что я сказал ему все по существу.

– Он утром заключил сделку и продал все свои акции.

Глеб изумленно посмотрел на меня, а я вспомнила о разговоре с Игорем Петровичем и последующем инциденте со Шведовым.

Меня до сих пор потряхивало от бесцеремонного вторжения мужчины в мое личное пространство. В голове не укладывалось, что он предложил подобное замужней женщине, которую к тому же впервые видел. Где Игорь Петрович нашел этого человека? И почему Глеб сразу не сказал мне об условиях Даневича? Мы бы нашли недостающую сумму. Заняли у друзей, что-нибудь продали, но нашли выход из сложившейся ситуации.

Глеб взял у проходящего мимо официанта бокал с шампанским и осушил его одним махом. Которым он был по счету за этот вечер? Разве он забыл, что я не садилась за руль после той аварии? Я так и не смогла переступить через этот страх. Какие-то воспоминания стерлись безвозвратно, а какие-то навсегда остались со мной, как, например момент столкновения со встречной машиной.

– Сейчас вызову такси... – я потянулась рукой в клатч за телефоном, но муж быстро перехватил мое запястье и покачал головой.

– Какое такси, Надя? Я трезв. Потанцуем? – вдруг предложил Глеб. – Мы так давно никуда не выбирались. Я часто занят делами, поздно возвращаюсь домой, а ты в своих разъездах и заботах о ребенке, – муж положил руку мне на поясницу и притянул к себе. – Может быть, махнем за город до утра, пока мать с Диной? – с надеждой спросил он.

– Нет, Глеб... Нам обоим завтра рано вставать... Давай, отложим поездку до выходных? Как раз Дине станет лучше.

Она будет рада поехать с нами.

Я и без того чувствовала себя скованно и напряженно весь вечер, а когда поймала на себе взгляд холодных голубых глаз, которые наблюдали за мной, испытала одно желание: поскорее покинуть ресторан и оказаться дома. Шведов усмехнулся и отсалютовал мне бокалом шампанского. Что-то екнуло в груди, а неприятное и давящее чувство стало особо осязаемым, и я поторопилась отвернуться.

– Прошу, поехали домой...

– Домой? – недовольно отозвался муж и отстранился, выпуская меня из своих объятий.

Спустя десять минут мы покинули ресторан и подошли к машине. Я не торопилась забираться в салон, а всерьез думала о том, чтобы вызвать такси. Или на крайний случай позвонить Константину, водителю мужа, чтобы он забрал нас из ресторана.

– Надя? – Глеб вопросительно на меня посмотрел. – Что-то не так?

– Ты выпил...

– Всего пару бокалов. Садись.

– Нужно было попросить Костю отвезти нас, если ты изначально планировал пить...

– Мы долго будем стоять на улице и выяснять степень моего опьянения? – раздраженно проговорил он. – До дома десять минут езды, а ты создаешь проблему на все тридцать. Мне не сложно тебе уступить, но кататься в вонючих и гряз-

ных машинах я не хочу.

Глеб больно взял меня за локоть и заставил сесть в машину, сам забрался на водительское место и заблокировал замки. Положил руки на руль, но заводить двигатель не попылился.

– Сколько можно, Надя? – он смотрел отрешенным взглядом перед собой. – Я же как верный пес, которого хозяева выкинули на дороге: сижу у обочины и жду, когда за мной вернутся, – в глубине сознания промелькнула мысль, что Глеб выпил куда больше одного бокала шампанского, пока я разговаривала с Даневичем. – Но никто за мной не возвращается! – он ударил кулаками по рулю. – Мы пять лет вместе, а секс между нами я могу посчитать по пальцам одной руки, а когда он случается, то я ощущаю себя так, словно... – он вдруг резко замолчал. – А может быть ты фригидная? Или у тебя есть кто-то на стороне? Признайся, Надя, есть кто-нибудь, поэтому ты такая холодная в постели?

– Ты пьян, Глеб. Тебя расстроила несостоявшаяся сделка с Даневичем. А еще... Разве не ты сам ночуешь в кабинете? Возвращаешься поздно и проводишь все выходные неизвестно где?

– Я работаю, Надя! Много работаю, чтобы Дина и ты ни в чем не нуждались, – он немного помолчал, и, повернув голову, посмотрел на меня испытующим взглядом. – Хочешь поехать на такси? Давай! А я один поеду за город. Ты ведь даже и не заметишь моего отсутствия, да? Сколько дней пройдет,

прежде чем ты вспомнишь о моем существовании?

– Глеб... Я сейчас позвоню Косте. Мы подождем его в машине. Он приедет за нами на такси и отвезет домой.

Я взяла в руки телефон, но Глеб его выхватил и бросил на приборную панель. На несколько мгновений в салоне воцарилась звенящая тишина. Напряжение от мужа исходило такое, что я боялась произнести лишний звук. Вжавшись в сиденье, я ждала, когда Глеб возьмет себя в руки и перестанет сыпать несправедливыми обвинениями. Заметив, что я дрожу, он завел двигатель и включил печку. Только моя дрожь была вызвана вовсе не промозглой погодой на улице. Меня душила обида, потому что я не заслужила всех слов, которые муж сказал мне в порыве гнева и злости. В том, что у него не ладились дела в компании, не было моей вины.

– Наверное, нам и в самом деле стоит пожить какое-то время отдельно. Или развестись. Мне кажется, я тебя разлюбил, – вдруг произнес он, а я натянуто улыбнулась.

– Разлюбил? – тихо прошептала я, ничего не понимая.

Разве возможно разлюбить за один день? А как же наша дочь? Наша семья?

– Да, – с нажимом произнес он. – Сомневаюсь даже в том, что когда-либо любил.

Каждое новое слово причиняло боль и выбивало воздух из легких. Еще неделю назад мы строили планы на будущее, на отпуск, а десять минут назад он предлагал поехать за город...

– Я устал оттого, что ты ничем кроме дома и работы не интересуешься. Наряжаешься по случаю, – он кивнул на мое платье. – А про постель я и вовсе молчу.

Эти упреки были похожи на контрольные выстрелы в голову с близкого расстояния. Я изо всех сил дернула ручку двери, но она мне не поддавалась.

– Приятно слышать подобное, Надя? – спросил он спустя небольшую паузу и горько усмехнулся. – Добить тебя словами, что у меня есть любовница?

Я едва сдерживалась, чтобы не зареветь.

– Разблокируй замки, – хрипло попросила я.

– Вот так выглядит твое безразличие. Оно бьет сильнее любых сказанных слов, но я все терплю и каждый день возвращаюсь домой, где меня никто не ждет!

– Ты и в самом деле пьян, Глеб. Я никуда с тобой не поеду, – произнесла, а сама удивилась, как мне удавался такой холодный и собранный тон, когда хотелось кричать от злости и обиды на мужа.

Послышался щелчок разблокировки замков, я тут же открыла дверь и выскочила на улицу.

– Только когда будешь добираться до дома пешком, подумай, с чем ты останешься, если я уйду. Твой отец оформил все на меня.

Я с горечью смотрела, как машина Глеба тронулась с места. Сердце в груди, как будто превратилось в камень. Застыв на месте, я сотрясалась от дрожи, смутно представляя,

как вернусь домой после такого и буду делать вид, что между нами ничего не произошло.

Надя

Осознание, что случилось, пришло не сразу, а спустя несколько минут. В каждой машине, которая слепила глаза фарами, мне мерещился внедорожник Глеба. Как он мог поступить так со мной и оставить одну на улице?

В голове все перемешалось, отдавая тупой болью в затылке. Сжав в руках клатч, я опустила глаза и посмотрела на носки своих туфель. В таком виде и на каблуках я не осилю даже половины пути, если пойду пешком. Но я могла бы вернуться в ресторан, чтобы попросить кого-нибудь из персонала вызвать мне такси. На дне сумочки у меня лежало немного наличных, возможно, их хватило бы, чтобы расплатиться за поездку. Проблема заключалась в том, что я не хотела ехать домой. И даже мысли о Дине не прибавляли желания сдвинуться с места. Я чувствовала себя отвратительно, словно по мне проехали чем-то тяжелым и втоптали в грязь. За что Глеб со мной так? Чем я это заслужила?

Стараясь не думать о муже и всех словах, которые он наговорил мне, оставив одну на улице, я вернулась в ресторан и подошла к мужчине в черном костюме с наушником в ухе.

– Добрый вечер. Я потеряла свой телефон. Вы бы не могли мне помочь вызвать такси? – попросила я безжизненным голосом, чувствуя внутри опустошение и горечь.

– Да, конечно, – отозвался охранник и достал телефон. – Называйте адрес.

Надеюсь, Глеб уехал за город, как и собирался, потому что я не хотела его видеть. Мы редко ругались с ним, но все его сегодняшние слова и поведение не просто ранили меня, а сравнивали с землей, перечеркнули пять лет семейной жизни, в один момент обесценив их. Я не претендовала на звание лучшей жены, но старалась быть нежной, ласковой и заботливой спутницей жизни. Дома всегда был порядок и чистота, я каждый день готовила вкусную еду, а они с Диной купались в моей любви. Но оказалось, что этого недостаточно: Глебу не хватало от меня страсти и спонтанных безрассудств.

Ждать такси я вышла на улицу. Смотрела перед собой застывшим взглядом, глубоко дышала и пыталась уложить в своей голове случившееся. Ведь раньше Глеба все устраивало в нашей семейной жизни... Неужели он жил со мной только из-за денег отца, и все эти годы терпел меня ради них? Но зачем ему столько денег? До брака со мной он и сам был успешным бизнесменом, не нищенствовал и не влачил жалкое существование. Да, после свадьбы папа сделал его своей правой рукой, оформил все документы и доверенности на его имя, потому что всегда мечтал о наследнике, который займет его место. Все были только рады, когда отец отошел

от дел, и стал уделять нам с Диной все внимание. До сегодняшнего вечера мне казалось, что мы с Глебом обычная, любящая семья, но ключевое слово – казалось.

– Такая красивая и одна? Составить компанию? – услышав позади хриловатый голос, я вздрогнула.

Резко обернулась и увидела незнакомого мужчину. Хотя возможно и видела его на вечере. Людей сегодня было много, а я могла не запомнить.

– Нет, – холодно обронила и отвернулась, показывая свою незаинтересованность.

Как бы Глеб не относился ко мне и не был зол, но он не имел права оставлять меня одну и в таком виде на улице.

– Да ладно... Ну что ты ломаешься? – ласково произнес мужчина, а его большие руки легли мне на талию.

Я испуганно сделала шаг в сторону.

– А я понял... – он приподнял уголок губ. – Сколько?

Неужели в этом длинном черном платье я походила на распутную девку, которая не отказалась бы скрасить вечер с мужчиной за деньги?

– Вы меня с кем-то путаете. Отойдите, – звенящим от напряжения голосом, попросила я.

Может быть, вместо спиртного мужчины в ресторане употребляли виагру или афродизиаки, если разбрасывались подобными нелестными предложениями? Это было второе за вечер. Хотя нет, третье, если присовокупить к ним попытку моего мужа вывезти меня за город.

Незнакомец вдруг схватил меня за руку и хищно оскалился.

– Знаю я таких как ты. Сначала ломаются, цену себе набивают, а потом за уши не оторвать. Давай, не ломайся, Белоснежка. Поехали ко мне.

В голове снова зашумело от напряжения. Я повернула голову в сторону ресторана, оценивая свои шансы на побег, чтобы дожидаться такси в более безопасном месте, как вдруг заметила направлявшуюся к нам фигуру Шведова.

Шведов, поравнявшись с нами, опустил глаза на руку мужчины, которая сжимала мой локоть.

– Все в порядке? – спросил он, посмотрев на меня.

– Ты кто такой? – отозвался мой подвыпивший «ухажер». – В порядке все у нас. Отношения выясняем с любимой. Свидетели не нужны. Иди, давай, куда шел.

– Да, сейчас пойду.

Улыбка Шведова показалась мне слишком уж самодовольной. Он без лишних слов избавил меня от рук настойчивого незнакомца и заслонил от него своей спиной.

– Я ее муж, – слегка повернулся и, схватив меня за запястье, поднял мою руку, демонстрируя кольцо на безымянном пальце. – Так что ты бы поторопился скрыться с моих глаз. Я когда зол, плохо себя контролирую.

Незнакомец выругался, но развернулся и сделал так, как сказал Шведов.

– Вроде вы с мужем покинули вечер вдвоем и вместе са-

дились в машину? – он повернулся ко мне и посмотрел в лицо пристальным взглядом.

– За мной сейчас придет водитель, – соврала я. – Спасибо, что вмешались.

– Водитель? – недоверчиво хмыкнул он.

– Да, именно. Максим... Не знаю как Ваше отчество.

– Максим Даянович, – он прищурился, а на его лице появилось озадаченное выражение.

– Максим Даянович, спасибо, что помогли, но на этом, к сожалению, лимит моей вежливости исчерпан. Я не отвечаю на знаки внимания незнакомых мужчин. Тем более, которых вижу впервые в жизни. Я замужем, а Вам есть за кем присматривать, – я кивнула в сторону девушки, с которой он пришел в ресторан. Наташа стояла возле открытой дверцы большой белой машины и смотрела на нас заинтересованным взглядом. – Думаю, на этом наше знакомство и общение можно считать окончечным. Всего доброго.

– Мне порядком надоело это притворство... – мрачно проговорил он и нахмурился.

Что? И он туда же? Решил, что меня можно купить за деньги? Сейчас попросит назвать ценник или предложит стать третьей в их компании на ночь?

– Вы, видимо, не так поняли меня... – прерывисто выдохнула я, предпринимая еще одну попытку все ему объяснить. Похоже, что он, услышав наш разговор с Даневичем, успел сделать какие-то свои выводы, которые шли вразрез с мои-

ми желаниями. — Так вот я не собираюсь ничего у Вас покупать или заключать с Вами сделки. Ни в денежной, ни в натуральной форме. Мне это не нужно, но эти акции важны для моего мужа, а Игорь Петрович был близким другом моего покойного отца... Все вопросы по сделке вам лучше обсудить с Глебом. Надеюсь, после моих объяснений наш инцидент исчерпан?

Несколько секунд голубые глаза впивались мне в лицо, пока я мысленно молилась о том, чтобы такси приехало как можно скорее и увезло меня подальше от этого места и всех недоразумений, которые сегодня случились. Я запрусь в детской Дины, а завтра поговорю с Глебом. Сомневаюсь, что у нас получится с ним диалог, но делать вид, будто ничего не произошло, я не собиралась.

— Вы заставляете меня испытывать неловкое чувство. Причем весь вечер. Для человека, с которым я вижусь впервые, Вы слишком настойчиво проявляете внимание. К тому же это явное неуважение к девушке, которую Вы привели с собой. Меня такое отпугивает, а не вызывает интерес. Уверена, что и ее тоже.

На смену холодному, непроницаемому выражению на его лице появилось нечто вроде растерянности. Шведов смотрел на меня с сильным потрясением, а затем молча направился к своей спутнице. Отдал ей и водителю какие-то указания и вернулся ко мне. Я нервно потерла руками плечи, предчувствуя, что в этот вечер терплю поражение по всем фронтам.

– И зачем Вы это сделали? – я кивнула в сторону удаляющейся машины, в которой была Наташа.

Что мужчине опять от меня понадобилось?

– Хочу принести свои извинения за немного резкое начало нашего общения. И раз уж моя машина уехала, а вместо твоей с водителем пришло такси... – он указал глазами на подъехавший седан с шашечками на крыше. – Может быть, я сопровожу тебя до дома?

– Максим... Даянович... у меня был тяжелый день и завтра предстоит не легче. Я принимаю Ваши извинения но, пожалуйста, в Ваших же интересах будет поехать на другой машине. Я хочу побыть одна.

Шведов открыл дверцу машины и посмотрел на меня. Видимо, моя жалкая отговорка его не впечатлила.

– Я не кусаюсь, Надя. Это просто поездка домой в присутствии незнакомого нам водителя.

– На самом деле я и с Вами не особо знакома, – со вздохом ответила я. – Тем более, чтобы доверять Вашим словам. Откуда мне знать, что у Вас на уме?

– Да, этого лучше не знать, – голос Шведова звучал насмешливо, но глаза смотрели слишком внимательно и серьезно. – Я обещаю, что буду держать себя в руках. Больше никаких намеков.

– И давайте все же перейдем на «Вы».

– Нет, – он отрицательно покачал головой. – Это точно лишнее.

Я замерла под пристальным взглядом глаз, которые рассматривали меня с нескрываемым интересом, затем сделала шаг вперед и забралась в салон машины. Спустя мгновение на заднем сиденье рядом со мной оказался Шведов. Я вжалась в дверцу, чтобы увеличить между нами дистанцию, чувствуя себя неловко в обществе незнакомого мужчины, который все еще пугал меня до чертиков. Но моя усталость и апатия оказались сильнее чувства страха: я мечтала поскорее оказаться дома, выпить таблетку от головной боли и лечь спать. К тому же на завтра дел и поездок никто не отменял.

– Я так пугаю тебя? – внезапно спросил он, и выжидательно посмотрел на меня. – Еще чуть-чуть и ты вывалишься из машины, если невзначай заденешь локтем ручку двери.

Что скрывалось за этой внезапно проснувшейся вежливостью? Он действительно полагал, что я похожа на легкодоступную девушку, которая скрасит ему сегодняшний вечер, если он начнет строить из себя джентльмена? И чем он, собственно, был лучше моего мужа в этот момент? Тем, что не высадил свою девушку на улице, а отправил ее с водителем домой? Очень благородный поступок... Если не брать в расчет того, что, находясь в отношениях с другой, он все еще не терял надежду залезть мне под юбку.

Надя

В Шведове что-то изменилось после того, как он помог мне избавиться от общества назойливого незнакомца. Взгляд больше не резал, как острые лезвия бритвы, а холодность сменилась доброжелательным любопытством. Может быть, мужчина страдал раздвоением личности?

– Что молчишь, Надя? Я пугаю тебя? – повторил он свой вопрос, глядя мне в лицо.

– Да, своей настойчивостью, – проговорила я, чувствуя, как по телу прокатывается озноб. – Я стараюсь избегать общества таких людей, как вы.

– Каких, Надя? – нахмурился он, а я нервно сжала ладони.

Я привыкла сдерживать себя и свои эмоции рядом с Глебом, потому что все мои слова в конечном итоге могли обернуться против меня. А со Шведовым испытывала обратно пропорциональные ощущения: ему хотелось высказать все, что было в моей голове. Без зазрения совести. И страха.

– Наделенных властью и деньгами, думающих, что могут купить все и всех. В том числе и расположение другого человека. Вы же смотрите на окружающих с безразличностью

и снисхождением...

Он откинулся на спинку сиденья и положил руки на колени. Каждое движение и слово мужчины действовало на меня неоднозначно.

– Так почему твой муж оставил тебя одну на улице?

Я замешкалась, не зная, что ответить. Наши отношения с Глебом ни с кем обсуждать я не собиралась. Ничего не ответив, я отвернулась к окну. Внутри все скрутилось тугим узлом и захотелось выть от отчаяния, что весь этот кошмар навалился на меня разом.

– Поругались? – не унимался он.

– Нет. Просто муж захотел немного развеяться в более интересной ему компании. Примерно, как вы, – уколола я Шведова, подразумевая себя и нашу поездку в такси.

Почему-то я была уверена, что Глеб и в самом деле был на полпути к загородному дому, где проходили его встречи с любовницей. В том, что она была, я теперь почти не сомневалась. Согласись я поехать с ним, наш вечер сложился бы иначе? Вряд ли. Наверное, у многих семейных пар наступал кризис в отношениях. И мы, к сожалению, не стали исключением.

– Я сейчас поставлю шах и мат всем твоим грязным намекам.

Я мельком поглядела на Шведова, заинтересованная его словами.

– Наташа – моя младшая сестра.

Я удивленно захлопала глазами.

– Да, – кивнул Шведов. – Мы недавно перебрались в Питер. У меня здесь работа, проекты, партнеры, а сестра готовится к экзаменам, чтобы поступить на архитектурный. Мне в команде нужны толковые специалисты, а у нее все задатки пойти по моим стопам.

– Она и в самом деле выглядит очень молоденькой... – протяжно выдохнула я, вспоминая красивое и чистое лицо девушки.

– Да, а временами еще ведет себя как горячая и безрассудная малолетка. За такой зажигалкой, как она, нужен глаз да глаз. Ты ведь одна росла в семье?

– С отцом и бабушкой. Но никого из них больше нет в живых...

– Может быть, выпьем по чашке кофе? – предложил он, всматриваясь мне в лицо. – Расскажешь о своей жизни?

– Нет, – я покачала головой.

События, которые случились сегодня выбили меня из колеи, но нагнетать и без того накаленную обстановку между мной и Глебом не было никакого желания. К тому же Виолетта Артемовна обязательно доложит сыну о моем позднем возвращении домой. Я очень злилась на Глеба, что он оставил меня одну на дороге. Мне бы никогда подобное в голову не пришло. Ведь случись что-нибудь с ним по моей вине, как бы я смотрела в лицо своему ребенку? Неужели ему было до такой степени наплевать на меня и чувства Дины?

Или его желание причинить мне боль ослепило его, когда он оставил меня одну посреди улицы? Если бы не Шведов и его вмешательство с тем незнакомцем, решившим, что я горю желанием составить ему компанию на вечер, неизвестно, чем все закончилось.

– Надя, у меня нет намерений развалить бизнес твоего мужа, лишь по одной простой причине: он и так на грани банкротства. Даневич продал мне все свои акции и избавился от обузы за выгодную цену, но эти активы не стоят таких денег. Хабаров это прекрасно понимает, потому и вытряхивал душу из старика, чтобы он отдал ему все задаром. Ни о какой отсрочке речи не шло.

– Дела так плохи? Вы ничего не путаете? – хмурясь, я бросила на него настороженный взгляд.

– Зачем мне тебя обманывать?

– Но... Тогда зачем Вам это все? Что за благотворительность?

– Скажем так, что у меня есть свои интересы и планы на долю Даневича. Возможно, я помогу остаться вашей компании на плаву, если, конечно, твой муж сам того захочет.

– Я окончательно запуталась в Ваших обличьях за этот вечер. Вы то хищный зверь, то игривый и безобидный котенок. Ваше поведение искажает мое восприятие о Вас... Это такая тактика? Запутать и сбить с толку?

– Это такая симпатия, Надя. Я уже далеко не в том возрасте, чтобы вести себя, как застенчивый подросток и боять-

ся признаться в своем интересе и желаниях понравившейся девушке.

Шведов расплылся в улыбке, а я задержала на ней взгляд, отказываясь понимать, почему так странно реагировала на этого мужчину. Зачем я только согласилась на эту поездку? Уж явно не из чувства благодарности.

– Остановите на Невском, – попросил Максим водителя, а я насторожилась, глядя в его довольное лицо.

– Я ведь не давала своего согласия, – произнесла я спустя минуту.

Не думал же он, что его слова останутся без моей реакции?

– Я временно остановился в «Коринтии». Жилья купить пока не успел, – усмехнулся он, окинув меня быстрым взглядом. – Ты можешь выйти сейчас со мной и составить мне компанию. Я хочу немного посидеть в баре, прежде чем подняться к себе в номер, – голубые глаза выжидательно на меня посмотрели.

В глубине души я согласилась бы даже на пешую прогулку по Невскому проспекту, только бы не ехать сейчас домой. Но разве хватит мне смелости на подобный шаг?

Машина остановилась возле отеля, а Максим подался вперед, сокращая между нами расстояние. На его лице застыла хищная улыбка.

– Ну так что, Надя? Я угощаю.

Надя

Такси остановилось у небольшого частного дома, в который мы переехали полгода назад. Я до сих пор не могла привыкнуть к новому месту, и расстраивалась, что нам пришлось экстренно менять жилье и выставить дом отца на торги. Часть денег от его продажи ушла на погашение кредита, который он брал при жизни, а другая на открытие филиала в Москве. Глеб грезил о нем последние два года.

Поблагодарив водителя, я вышла на улицу, сжимая в руках визитку Шведова. Он сунул мне ее, когда расплачивался с таксистом, и попросил позвонить в случае, если надумаю выпить с ним чашку кофе. Не знаю, почему еще не выкинула ее – встречаться с мужчиной я не собиралась.

Остановившись у высоких кованых ворот, я заметила, что внедорожник мужа был дома. От мысли, что он сейчас не спал, а пил у себя в кабинете, и нам придется с ним встречаться и разговаривать, меня передернуло. Я нажала на кнопку домофона и осмотрелась по сторонам, поежившись от холода.

– Надежда Сергеевна... – услышала из динамика рас-

терьянный и слегка испуганный голос Галины, помощницы по дому.

– Да, Галя. Это я. Открой, пожалуйста, дверь.

Мои ключи остались дома. Я не планировала, что это вечер закончится подобным образом, а я буду добираться домой на такси с незнакомым мне мужчиной. Время близилось к полуночи, я валилась с ног от усталости и всех потрясений. Мечтала выпить лекарство и лечь спать.

– У меня распоряжение Вас не впускать... Глеб Викторович просил передать, что не хочет Вас сейчас видеть...

– Что? – я чуть не осела на асфальт, услышав эти слова, а боль в затылке стала особенно ощутимой.

– Да... Я сейчас вынесу ваши вещи...

Мои ноги внезапно стали ватными, а меня сковал ужас.

Спустя мгновение я увидела Галину с черной дорожной сумкой в руках, а злость внутри вспыхнула с новой силой. Словно кость бездомной собаке она бросила ее мне под ноги и отвела глаза в сторону, стараясь на меня не смотреть.

– Галя! Что все это значит? Это и мой дом тоже! Там Дина! Что происходит? Впусти, мне нужно поговорить с мужем! – потребовала я. – Позови его немедленно!

– Я всего лишь выполняю то, что мне говорят... Глеб Викторович просил передать, чтобы Вы подумали над своим поведением, прежде чем возвращаться домой к нему и дочери...

До меня не сразу дошла ее последняя фраза, а когда я по-

няла, что она сказала, удивленно спросила:

– Это какой-то розыгрыш, да? Открой эти ворота! Немедленно. Или позови Глеба.

– К сожалению, нет. Мне очень жаль...

Что за дикие методы воспитания? Зачем выставять меня посмешищем в глазах персонала и Виолетты Артемовны? В голове не укладывалось, что Глеб мог со мной так поступить... Этот дом был таким же моим, как и его. А Дина? Зачем травмировать психику ребенку?

Галина отошла от ворот и спустя мгновение скрылась за дверью. Я подняла глаза к окнам спальни, в которой сейчас спала дочь, испытывая унижительное чувство слабости и полной потери воли, а затем опустилась на колени и принялась дрожащими руками открывать сумку. Ничего кроме одежды в ней не было: ни телефона, ни документов, ни денег. Он выставил меня за дверь безо всего! И не удивлюсь, если стоял сейчас в своем кабинете у окна с бокалом виски в руках, и наблюдал за этой картиной: как я с растерянным видом металась у ворот нашего дома, не зная, что мне делать.

Я позвонила в домофон снова, а потом еще, но никто мне не отвечал. Сердце замерло, а потом забилось, как в лихорадке, когда меня прошибло мыслью, что мне даже идти некуда. Можно было бы поехать в загородный дом, но у меня не было ни ключей, ни телефона, и даже денег не хватит, чтобы вызвать такси...

Несколько минут я стояла у ворот и смотрела перед со-

бой, думая, как мне поступить. Никогда прежде Глеб не был настолько жесток ко мне. Он хотел, чтобы я почувствовала себя беспомощной и жалкой, готовой приползти к нему из-за страха потерять дочь, умоляющей сохранить наш брак во что бы то ни стало? Только после такого о моем уважении к нему больше не могло идти речи.

Я всхлипнула, почувствовав жалость к себе. Несколько раз вдохнула и выдохнула, испытывая боль в висках и затылке. Снова опустилась на колени и проверила сумку. Таблеток, которые я пила от мигрени там не оказалось. Кроме Ани, моей помощницы с фонда, мне больше не к кому было пойти... Путь до нее был неблизкий, километров шесть пешком, но возможно, мне повезет, и я поймаю попутку... А утром позвоню Даневичу и попрошу его о помощи. Если Глеб полагал, что я оставлю все это просто так, прогнусь под него и позволю себя обижать, то он глубоко заблуждался.

Негнушимися пальцами я застегнула сумку, достав из нее толстовку, и выпрямилась. Зуб не попадал на зуб от холода, а слезы во всю бежали по щекам от несправедливости, с которой я столкнулась. Но лучше не думать обо всем этом – так легче было сохранять контроль над собой.

Не знаю, сколько времени я шла по пустынной дороге, но по моим ощущениям очень долго. Я вышла из частного сектора, так и не увидев ни одного автомобиля. Все нормальные люди уже давно спали, а не искали приключений на свои мягкие места, в отличие от меня.

«Может быть, мне и в самом деле стоило остаться у ворот дома?» – промелькнула мысль в голове. «Глеб же не до такой степени зверь, чтобы смотреть, как его жена замерзает от холода у собственного дома?».

В тихой улочке я вдруг увидела свет фар. Мне было безумно страшно нарваться на какого-нибудь отморозка, но я так замерзла и устала, что думала об этом в последнюю очередь, когда вскинула руку вверх. Я едва перебирала ногами от слабости.

Машина остановилась в метре от меня, а окно с водительской стороны поползло вниз.

– Вы бы не могли меня подвезти до центра? – спросила я дрожащим голосом.

Мужское лицо, показавшееся из окна, выглядело вполне дружелюбным, а глаза не блестели похотливым блеском. В них вообще ничего не отражалось кроме недоумения.

– У меня есть деньги. Я заплачу.

Я вспомнила, что в клатче осталось немного наличных, и я могла бы ими сейчас расплатиться.

– Четыреста тебя устроит? – спросил мужчина.

От облегчения, что скоро окажусь у помощницы, в тепле и безопасности, я ощутила сильное головокружение. Незнакомый голос что-то произнес, но я не смогла разобрать последних слов – голос вдруг показался мне далеким и слабым. Я обняла себя руками, прижав сумку к груди, и сделала шаг к машине, чувствуя, как все завертелось перед глазами, а я

проваливаюсь в черную пустоту...

Когда я пришла в себя и открыла глаза, то поняла, что нахожусь в салоне автомобиля, а встревоженное лицо, которое смотрело на меня в это мгновение, принадлежало Шведову. В его взгляде было замешательство.

– Водитель машины, которую ты остановила перед тем, как упасть в обморок, нашел мою визитку в кармане твоей толстовки. Позвонил мне и в «скорую». Ни денег, ни документов при тебе не нашлось. Что случилось, Надя? – спросил Максим жестким и холодным голосом, а я вновь закрыла глаза, тяжело дыша и пытаюсь справиться с нахлынувшими воспоминаниями, почему оказалась ночью на улице одна.

Надя

Прикрыв глаза, я постаралась расслабиться, но у меня ничего не выходило. Мысли вихрем кружились в голове, слабость накатывала волнами. Каждая минута этого вечера превращалась в тяжкое испытание.

– Спасибо, что приехали... – тихо произнесла я и, сев на сиденье, посмотрела в лицо Шведова. – Если Вас не затруднит, не могли бы Вы отвезти меня в Круглый переулок? Это в центре. Я покажу дорогу...

– Что там? – мрачно отозвался он, а мне снова стало не по себе от его взгляда, и голова закружилась с утроенной силой.

– Там живет моя... подруга.

Шведов выглядел серьезным и сосредоточенным. Он внимательно рассматривал меня, а я поморщилась от неприятных ощущений: голова болела так, словно ее кто-то сдавливал тисками.

– Мой ответ остался без вопроса, Надя, – холодно констатировал он. – Почему ты оказалась ночью с вещами и одна на пустой дороге? – четко выговаривая и разделяя каждое слово, спросил Максим.

– Если не ответила, значит, не хочу об этом говорить. Логично?

Сердце зашло в бешеном ритме, когда мужская рука потянулась ко мне и коснулась лица, трогая щеки и лоб.

– Логично, но довольно глупо с твоей стороны.

Еще одной глупостью было вернуться этим вечером домой. Неужели Глеб и в самом деле ждал смерти отца и своего вступления в наследство, чтобы потом вот так со мной обойтись? А последней каплей его терпения стали условия Даневича и его сделка со Шведовым? Фактически у меня теперь не осталось никаких защитников и помощников. Папа умер, а Игорь Петрович собирался уехать из города. Глеб намеренно выжидал время, чтобы выгнать меня из дома без Дины, а потом манипулировать встречами с дочерью ради денег? Страх прошел мурашками по телу, когда я представила потрясение дочери, когда Глеб сообщит ей утром, что я больше не буду с ними жить... Одна мысль, что он может ей как-то психологически навредить была чертовски невыносимой.

– На меня разом навалилось много всего... Я сильно запуталась... – я нервно облизала пересохшие губы, пытаюсь скрыть волнение.

Шведов смотрел на меня пустыми глазами, а затем отвернулся, убрав от меня руки.

– Можно ваш телефон? – он молча протянул мне его, даже не взглянув на меня.

Дрожащими пальцами я набрала номер Ани. Удивитель-

но, что смогла в такой ситуации вспомнить заветные цифры, потому что в голове все перемешалось. Меня сразу же перекинуло на голосовую почту. Странно... Обычно она никогда не отключала телефон.

– На твоём лице и теле следов от ударов я не обнаружил, – голос Шведова был отстранённым и грубым. – Он ведь тебя не бил?

Глеб никогда не поднимал на меня руку. Мы толком и не ругались за эти пять лет. Конечно, всякое бывало, но не до такой степени, чтобы выставлять меня на улицу без документов, денег и телефона. Он же буквально раздавил меня этим поступком... Я не представляла, что мне теперь делать. Куда идут в подобных ситуациях? К юристу? В полицию?

– Нет, меня никто не бил, – со вздохом отозвалась я и сжала пальцами виски.

Мне не хотелось реветь в присутствии Шведова, но я была близка к тому, чтобы снова расплакаться. Больше всего я боялась, что Глеб навсегда отнимет у меня дочь.

– Ты уверена? – он резко повернул голову в мою сторону, ударяя прищуренным взглядом. – Я могу отвезти тебя в больницу... Ты пройдёшь освидетельствование...

– Он меня не бил, – упрямо повторила я. – Со мной всё в порядке. Это всё от стресса, холода и перенапряжения. У меня так иногда бывает. Я про обморок и слабость.

Особенно, когда вовремя не принимала таблетку, сильно понервничав, но озвучивать этого при Шведове я не стала.

Никак не могла взять в толк, зачем он со мной возился, и почему мы не трогались с места.

– Мы поругались с мужем. Он оставил меня одну у ресторана, а когда я вернулась на такси, не пустил домой. Домработница вынесла мне вещи... А Дина осталась с ним... Дина – это наша дочь. Я переживаю, что муж попытается отнять ее у меня...

– У него есть любовница? – вдруг спросил Шведов.

– Я не знаю... После смерти отца в наших отношениях появилась отчужденность, а сегодня, когда он узнал, что Данинич продал свою долю в компании...

– Полагаешь, что твой муж задумал лишить тебя твоей части наследства и выставил на улицу одну, без ребенка, чтобы потом шантажировать девочкой?

– Может быть... Все резко встало с ног на голову в моей жизни. Мне жаль, что я выплескиваю эти проблемы на Вас. Я не знаю, чего хочет мой муж, но до сегодняшнего дня он не позволял себе подобного...

– Все мы до определенного времени скрываем свое истинное лицо, чтобы достигнуть поставленной цели. И что ты собираешься делать дальше?

– Обращаться к юристам, пытаться договориться с мужем о разводе, и чтобы Дина, естественно, осталась со мной... Я подпишу все, что он скажет.

– Это ты напрасно. Думаю, что именно этого он и будет от тебя добиваться. Твоя подруга, к которой ты собралась

ехать... Она надежный человек? Ты уверена, что ей можно доверять? Она вхожа в ваш дом?

– Вы намекаете, что она и Глеб... Нет, это исключено. Нет... – я замотала головой, не веря в подобное. – Аня чистый и светлый человек...

– Я просто уточнил, – перебил меня Шведов, и наши глаза встретились, когда он повернул голову. – Но на твоём месте я бы не исключал подобных вариантов. Часто среди близких людей, преданных и самых искренних, встречаются самые подлые враги и обманщики.

Шведов произнес это таким тоном, будто сам ежедневно встречался с подобной несправедливостью, а я была одним из его заклятых врагов, который находился сейчас перед ним.

Он отвернулся, завел двигатель, и машина плавно тронулась с места. Несколько минут мы ехали в полном молчании. Я успела согреться и даже немного успокоиться, но только не прийти в себя. В груди будто образовалась дыра. Я думала над своими дальнейшими действиями, чтобы выйти из этой ситуации с минимальными потерями: Дина была очень сильно привязана к Глебу. И я не представляла, как объяснить маленькой девочке, почему папа и мама больше не будут жить вместе. Если мне, конечно, удастся с ней увидеться и поговорить...

– Куда мы едем? Круглый переулок в другой стороне... – спохватилась я, заметив, что мы повернули в сторону Нев-

ского проспекта.

– Я везу тебя в «Коринтию». У нас с Наташей большой номер. Места хватит всем. Даневичу нет смысла звонить, если все так, как ты говоришь. Он тебе уже ничем не поможет, а у меня есть толковый юрист. Свяжешься с ним завтра утром, когда проснешься, а дальше видно будет. Если ты намерена разводиться, то должна быть готова ко всему. В семьях, где много денег, часто из-за них происходят громкие скандалы и суды.

– Спасибо, – выдавила я из себя.

И без его слов я понимала, что меня ждало, если я собиралась дать отпор Глебу.

Спустя пять минут Шведов припарковал машину возле отеля. Открыл дверцу и помог мне выйти на улицу. Я едва стояла на ногах от слабости. Испугавшись, что упаду, я вцепилась в рукав черной мужской ветровки. Глубоко втянула в себя прохладный ночной воздух, призывая остатки мужества, чтобы успокоиться, но перед глазами постоянно всплывало заплаканное лицо дочери, которая просилась ко мне...

Шведов молча взял мою сумку в одну руку и, слегка поддерживая меня за талию другой, повел в здание.

– Максим, спасибо Вам, – тихо проговорила я, когда мы остановились у лифта. – Мне неловко принимать Вашу помощь... Я не уверена, что смогу отплатить Вам за эту доброту, потому что денег сейчас у меня нет...

– Для начала перестань мне «выкать», – слабо усмехнулся

он, хитро прищулив глаза. – И с чего ты взяла, что я добрый?

Все же мне следовало настоять на том, чтобы он отвез меня к Ане. Зря я позволила ему привезти себя в отель. Но раз уже дала согласие, оставалось надеяться, что Шведов не конченный мерзавец, и не станет требовать от меня платы за помощь этой же ночью на глазах у младшей сестры.

После всего, что учинил сегодня Глеб, я больше не могла доверять ни одному человеку.

Максим

– Уснула? – спросил я у Наташи, когда она заглянула ко мне в комнату.

Сестра кивнула, подошла к кровати, и молча забралась ко мне под одеяло. Обняла, положив голову мне на грудь. Она часто так делала, когда чувствовала, что я был сильно напряжен или чем-то огорчен. А ее присутствие всегда меня успокаивало.

– Представляешь, даже переодеваться не стала. Максим... Когда ты собираешься сказать ей правду? – спросила она.

– А нужно? – я шумно выдохнул, чувствуя, что снова хочу курить. – Похоже, она и в самом деле ничего не помнит, – хмыкнул я.

– Ты уверен в этом? Скажу тебе честно, мне не очень приятно ее общество... Особенно после всего, что нам пришлось пережить из-за нее и ее семьи...

– Вряд ли она притворяется, Наташа. Для начала я все же разберусь, что там случилось у них с мужем, вдруг мне этот конфликт только на руку? А еще мне очень интересно, почему она меня не помнит.

Но Наташа, конечно, была права, – причин помогать Наде у меня не было и нет. Наша с ней связь и все последующие события в моей жизни стали ужасным кошмаром, который продолжался на протяжении нескольких лет.

– А если она потом вспомнит?

– Тем хуже для нее. Я не собираюсь ей вредить, а судя по тому, что знаю о новой Наде у нее, кажется, появились зачатки совести. Наташ, я ведь прошу не так много: потерпеть ее присутствие с нами день или два. Я сам не ожидал такого поворота событий. И действительно полагал, что она притворяется или делает вид, что не помнит меня. В любом случае, это ничего не меняет в моих планах. Как решу все дела, мы улетим в Москву.

– Ну хорошо, – она протяжно вздохнула и прижалась ко мне еще теснее.

Все четыре с половиной года, пока сидел в тюрьме и не имел возможности даже увидеться с сестрой, я надеялся, что выйду на свободу и разрушу жизнь Ворошилова, как и он мою пять лет назад. А недавно выяснилось, что и рушить-то особо было нечего: мерзавец уже полгода как лежал в могиле, бизнес Хабарова трещал по швам, а Надя... Она без пяти минут нищая разведенка. Жизнь сама наказала моих обидчиков. Там, где были замешаны большие деньги и серьезные люди, с которыми связался Ворошилов, а впоследствии и Хабаров, всегда маячили неприятности.

Спустя несколько минут Наташа ушла к себе в комнату,

пожелав мне спокойной ночи, а я долго не мог уснуть. Хотелось подняться с кровати и пойти в комнату, где спала Надя. Не знаю, зачем. Ведь чувств как таковых не осталось, все выжгло ненавистью за эти несколько лет, которые мы не делились. Она не просто так боялась меня и смотрела с презрением весь вечер в ресторане. Когда-то я мечтал разрушить ее жизнь, но за меня это сделал ее муж. Хабаров и так почти все развалил.

Внутренний голос подсказывал мне не вмешиваться в ее дела с мужем, довести начатое до конца, сдать Глеба следователю и забыть об этой семье, как о страшном сне. Не знаю, зачем я пожалел Надю и привез этой ночью к себе. Большие голубые глаза и потерянный взгляд, которым она смотрела на меня, когда пришла в себя в моей машине сделали свое дело... На секунду мне показалось, что передо мной все та же светлая и чистая девочка, какой я увидел ее впервые в доме у Ворошилова пять лет назад... Жаль только, что это была всего лишь иллюзия, потому что за ангельской внешностью скрывалась расчетливая личина стервы.

В итоге я так и не смог заснуть. Вышел из комнаты и направился в соседнюю, где спала Надя. Она не сняла с себя одежду и не смыла косметику. Металась по кровати и что-то тихо шептала бледными губами. Невольно я потянулся рукой к ее лицу и убрал спутавшийся локон с ее щеки. Это не поддавалось никакому логическому объяснению, но меня тянуло к ней... Пять лет жизни были потрачены на то, чтобы

забыть эту девочку. И внешне Надя совсем не изменилась. Только за благочестивой маской пряталась лгунья. И об этом не стоило забывать.

Она тихо стонала и звала во сне Дину. Я вспомнил, что так зовут ее дочь. Ее и этого мерзавца, которого я собирался вывести на чистую воду и посадить за решетку. Жаль, что самый главный умер и не дождался нашей встречи. А я бы хотел посмотреть ему в глаза: человеку, который уничтожил целую семью из-за своей жажды обладать чужими деньгами.

Надя вдруг разлепила сонные глаза и, увидев меня, резко села в кровати, а на ее лице отразился испуг. И даже если не помнила меня, но ведь чувствовала все правильно. Опасный я был для нее человек и в жизни ее появился не с благими намерениями. Когда увидел ее в ресторане с мужем, а она бросила в меня презрительный взгляд, едва сдержался, чтобы не сжать ее хрупкую шею с такой силой, чтобы она дух испустила. А сейчас вся злость испарилась, будто ее и не было. Почти испарилась...

– Вы... То есть ты... Пожалуйста, не трогайте меня...

– Успокойся, – хмыкнул я, заметив ужас, отразившийся на ее бледном и уставшем лице, хотя меня почему-то это забавляло. Своего рода бумеранг, не иначе.

Моя ненависть стала меньше за время, которое я не видел Надю, а сама она ничего обо мне не помнила. Ей и без этих воспоминаний хватит стычки с Хабаровым, который превратит жизнь своей жены в ад. К тому же не в моих правилах

добивать слабых. И женщин я не любил обижать. Как и брать их силой. Сами всегда приходили ко мне. Надя в свое время тоже пошла по этому пути и переступила порог моего дома, подарив мне себя и свою девственность. Точнее продав, за роскошную жизнь с Хабаровым, как это потом выяснилось.

Она схватилась пальцами за голову, а ее красивое лицо сморщилось от боли.

– Тебе снился кошмар. Ты громко стонала...

– Меня иногда мучают кошмары, а мое лекарство осталось дома... Извини, если разбудила. Без него и в самом деле бывает трудно заснуть...

– Скажи название, я попрошу водителя, чтобы он купил в аптеке.

– Рецепт выписывает мне врач...

– Название, Надя, – с нажимом повторил я. – Возможно, есть аналог и он подойдет тебе на первое время. Ну, или ты можешь вернуться домой и забрать его...

Надя тут же назвала лекарство, а я повторил про себя его название, и слабо кивнул.

– Ты можешь принять душ. В ванной есть халат, полотенце и все необходимые принадлежности. Вы с Наташей похожи по комплекции, она может подобрать тебе какие-нибудь вещи, если в твоей сумке нет ничего подходящего.

– Спасибо, она предлагала... Я пока не хочу...

– Я не буду тебя трогать. Расслабься, – во взгляде Надеж-

ды появилось нечто вроде облегчения. — Ты получила травму? — догадался я и кивнул на ее голову, которую она сжимала ладонями.

— Авария... Это давно случилось. Я не справилась с управлением и вылетела на встречную полосу.

— Так понимаю из-за нее проблемы не только со сном, но и с памятью?

— Что? — она удивленно на меня посмотрела.

— Ты разговаривала во сне и кому-то без конца повторяла, что ничего не помнишь, — соврал я, внимательно наблюдая за ее реакцией.

Я решил, что ничего не буду ей рассказывать о том, что мы с ней на самом деле были давними знакомыми, а из-за нее и ее отца моя жизнь пошла под откос.

— Да, это так. У меня есть небольшие проблемы с памятью, но я бы не хотела об этом говорить.

— Ладно, спи.

Сам все выясню, что там была за авария и какие последствия за собой повлекла. Может и здесь не обошлось без ее папашы или святого муженька. Но Наде определенно не везло с мужчинами, если все так, как она рассказала, а Хабаров и в самом деле выставил жену и мать своего ребенка на улицу посреди ночи.

Я вышел из комнаты и направился в свою спальню. Взял сигареты, открыл окно и не заметил, как выкурил пол пачки. Смотрел на огни проспекта и думал обо всем, что слу-

чилося за этот день. А когда вернулся в кровать, то почувствовал что-то отдаленно похожее на сон. Голова трещала от всей информации, а внутри что-то сильно тянуло и никак не отпускало. Ведь я же не был такой гнилью, как отец Нади! И становиться подобным ему мерзавцем не собирался. Будет лучше помочь Наде с юристом и навсегда о ней забыть. Вовсе с женщиной разведенкой и ребенком я не смогу, а вот с Глебом мы пообщаемся поближе, раз Ворошилов все оставил ему и переписал на него все активы. Не удивлюсь, если он был в курсе грязных делишек своего тестя и шантажировал его этим, а в итоге все заполучил.

– Максим! Максим! – Наташа громко звала меня, и мне сначала показалось, что это всего лишь сон. – Да просыпайся же ты! – она стукнула меня кулаком в грудь.

Я потер сонные глаза и уставился в лицо сестры.

– Что случилось, Наташ? Объявили эвакуацию? – усмехнулся я.

– Звонили с ресепшена. К тебе приехал Глеб Хабаров. Он хочет с тобой поговорить.

– Что? – я нахмурился.

Откуда он узнал, что Надя у меня... Или он здесь не из-за нее?

– Где Надя? – я резко сел в кровати.

От одного ее имени все всколыхнулось внутри.

– Спит. После того, как Ваня привез ей ночью лекарство, ей вроде стало лучше...

— Ладно, — я задумчиво потер подбородок, чувствуя, что окончательно проснулся. — Позвони вниз, скажи, я сейчас спущусь. И чтобы ноги его здесь не было. За Надей присмотри, пока я не вернусь.

Наташа быстро кивнула и скрылась за дверью.

В принципе, я догадывался, зачем Хабаров пришел ко мне с визитом. Я загнал его в угол, у него не было другого выбора, как согласиться на мои условия, чтобы сохранить свой бизнес на плаву.

Я натянул штаны с рубашкой, пригладил волосы рукой и направился вниз.

Максим

В ушах шумело, меня слегка покачивало, будто я плывал на волнах. Сколько я спал в итоге за эту ночь? Часа три от силы? Спустившись на лифте вниз, я сразу заметил Хабарова. Он сидел на диване за столиком у окна. Пил кофе, и повернув голову, смотрел на проспект.

Затолкав все свои эмоции и ненависть к этому человеку подальше, я натянул на лицо непроницаемую маску и подошел к нему.

– Доброе утро, Максим, – заметив меня, он слегка приподнялся, протягивая мне руку.

Я лишь сдержанно кивнул и сел напротив. Достал сигареты, и, чиркнув зажигалкой, глубоко затянулся.

– По какому вопросу? – спросил я, сканируя его внимательным взглядом.

– По-рабочему, конечно же, – хмыкнул он. – Вы с Даневичем оформили сделку вчера, так?

Вряд ли он знал о Наде и о том, что она находится сейчас у меня, но все же я не исключал такой возможности.

– И?

– Максим...

– Даянович, – поправил я. – Сохраним подобие деловых рамок. Дружбы между нами не получится, и мы оба прекрасно об этом знаем.

Можно сказать, я наступал на горло собственным принципам, когда принял решение испачкаться в грязи, связавшись с человеком, сидевшим напротив меня. И отчасти я уже об этом пожалел после всего, что случилось вчера ночью. Хотелось в лоб спросить у Хабарова, что он задумал делать с долей своей жены? Выторговать в обмен на дочь?

– Ладно... – задумчиво протянул он и как-то неприятно улыбнулся. – Буквально на днях я кое-что выяснил о тебе... Так вот, сомневаюсь, что с такой репутацией и судимостью ты добьешься хоть какого-нибудь доверия от людей в компании, тем более задержишься в ней и будешь грамотно ею руководить. Такому ведь в тюрьме не учат? Сколько ты отсидел, Максим?

Подавив зевок, я потер лицо в тщетной попытке взбодриться. Сложно чувствовать себя бодрым, когда вторую ночь подряд практически не спишь. Хабаров, видимо, полагал, что пришел ко мне с козырями в руке, а мне плевать было на мою судимость. Впрочем, как и на репутацию.

– Достаточно, чтобы считать мнение таких, как ты, ошибочным. Раз в курсе о моей судимости, значит, и о деталях знаешь? – затушил окурок в пепельнице и откинулся на спинку дивана.

– Собственно, об этом и приехал поговорить. Мне плевать какие у вас были терки с Ворошиловым. Я к этому не имею никакого отношения. С Даневичем утром я переговорил, показал на тебя досье... Он сожалеет, что не узнал об этой информации раньше.

– А что это ты устроил на него недавнее покушение, не сказал?

Криво усмехнувшись, Хабаров отпил глоток из чашки.

Лучше бы он не приходил, а дал мне хорошенько выпастаться. Я ведь и впрямь подумал, что он здесь из-за жены, а оказывается, за бизнес переживал.

– Сколько ты хочешь денег за свою долю? – прямо спросил он.

– Я не буду ничего продавать и заключать с тобой сделок. Если наш разговор окончен, то встретимся в компании. Я планирую подъехать туда после обеда.

– Судя по тому, как ты разбрасываешься деньгами и моими щедрыми предложениями, недостатка в них у тебя нет? Не боишься потерять такую сумму и остаться ни с чем? Ведь тебе известно, что дела в компании идут так себе?

Я поднялся с дивана.

– Мне известно, что ты устраняешь всех людей, которые не дают тебе потопить компанию. Я в курсе, что за тобой стоят серьезные люди, а ты выполняешь все их команды. Не знаю, зачем вам это, но доверия к таким людям, как ты у меня нет. А судя по тому, что увидел вчера собственны-

ми глазами: как ты высадил свою жену на улице у ресторана, а сам поехал домой, не позаботившись о ее безопасности, не удивлюсь, если тот отморозок на улице, который пытался затащить ее в свою машину – твоих рук дело. Следующим твоим шагом будет заставить ее каким-нибудь образом переписать на тебя ее долю? А меня невзначай на улице собьет машина? Какой сценарий ты уготовил для каждого из нас?

– Зачем тебе это все, Максим? – сощурился Хабаров, рассматривая меня. – Ты же займешь кучу проблем, если начнешь вставлять мне палки в колеса, и вполне можешь вернуться туда, где провел несколько не самых лучших лет своей жизни.

Плюнуть бы ему в лицо, но я лишь крепко сжал кулаки. До хруста в костях. Неужели это Надя заставила меня переменить планы? Я же давал себе ночью обещание не лезть в ее жизнь и ни в чем не разбираться. Но после этого разговора у меня не осталось сомнений в том, что задумал Хабаров.

– На твоем месте я бы переживал за собственную шкуру. Ты рискуешь оказаться в той яме, которую роешь для других.

В номер я вернулся не сразу, а после того, как немного остыл. Наташа сидела в гостиной одна. Комкала в руках салфетку и смотрела напряженным взглядом перед собой, а когда увидела меня, вскочила и подбежала ко мне.

– Прошу, Максим, давай, уедем! Ты зря все это затеял... Я сильно сглупила, когда сказала, что поддержу тебя. Отца не вернуть, а я не хочу потерять еще и тебя! И она... –

сестра кивнула в сторону комнаты, в которой спала Надя. – Что если она притворяется, а на самом деле заодно с мужем? Для таких людей нет ничего святого!

– Все будет хорошо, Наташа, – я погладил сестру по голове и отошел от нее, но ее слова больно царапнули что-то внутри. – Ты же сама понимаешь, что нет у меня обратного пути.

Я прошел в комнату, в которой спала Надя. Она все же приняла ночью душ и переоделась. Лежала на кровати, закутанная в халат и одеяло. Длинные светлые волосы разметались по подушке, а сама она была похожа на ангела в это мгновение. Интересно, как бы поступил Хабаров, узнай, что она находится у меня? После нашего с ним разговора я пришел к выводу, что единственным правильным решением было оставить Надю рядом с собой на время, пока не перекрою кислород ее мужу.

Она приоткрыла глаза, и, заметив меня, тут же переменилась в лице. Неужели я до такой степени пугал ее?

– Сколько сейчас времени? Я должна быть в Выборге к одиннадцати.

– Восемь утра. Успеешь. А сейчас вставай и приводи себя в порядок. Я буду ждать тебя в гостиной. Нам нужно поговорить.

Надя

Мне казалось, что за ночь я успокоюсь, придумаю правильное и верное решение, как мне быть в сложившейся ситуации, но когда открыла глаза и увидела Шведова, поняла: все запуталось в моей голове еще больше. Нет, определенно, в ней что-то прояснилось после того, как я выпила лекарство, но не настолько, чтобы найти выход из подобной западни. Сердце разрывалось на части, когда я представляла, как Дина утром проснется, а меня не окажется рядом.

Я быстро привела себя в порядок, умылась, натянула на себя джинсы и джемпер, которые нашла в сумке. Обувь, косметики и белья в ней не нашлось. А еще денег, телефона и документов. Хотела бы я посмотреть на Глеба, если бы выставила его из нашего дома в одних трусах.

Сделав несколько неуверенных шагов в сторону гостиной, я открыла дверь и увидела Максима. Он сидел за столом и пил кофе. Наташа стояла у окна и с кем-то разговаривала по телефону. Несмотря на то, что она была ко мне очень вежлива и вполне гостеприимна, я чувствовала исходящую от нее неприязнь. Возможно, это была обычная ревность...

Не знаю. Я росла в семье одна.

– Садись, Надя, – Максим кивнул на стул. – Кофе? – предложил он.

– Спасибо. Я не буду.

По утрам я предпочитала стакан чистой питьевой воды. И в течение дня кофе или чай пила редко.

Присев на край стула, я посмотрела на Шведова, отмечая про себя, что выглядел он бодрым и отдохнувшим, хотя и лег позже меня. Я слышала, как он ходил по своей комнате, пока меня не сморило сном.

– Вот визитка. Это Беляев Артур Давидович. Надежный и грамотный юрист. Проверенный человек. Ты можешь рассказать ему о сложившейся ситуации с твоим мужем.

– Кем проверенный?

– Мной лично.

– У меня нет ни документов, ни денег, ни телефона...

– С телефоном проблем нет, – он достал из кармана аппарат и положил передо мной. – Это Наташин. Он старый. Данные из своей учетной записи, которая привязана к электронке, знаешь, как перенести? Или помочь?

– Знаю.

– На весь сегодняшний день Иван к твоим услугам. И если хочешь знать мое мнение, то на твоём месте я бы собрал волю в кулак и не пошел бы пока домой.

– Это мнение обосновано тем, что у тебя нет детей. У меня дома осталась дочь, и я очень переживаю за нее...

– Поверь, я знаю, о чем говорю.

– У тебя есть дети?

– Детей у меня нет, но есть младшая сестра. Наташа несколько лет провела в детском доме, пока я сидел в тюрьме. Каждый день, который она находилась в казенном доме при живом брате, был для меня сродни испытанию.

– Ты сидел в тюрьме? – выдохнула я, а глаза округлились сами собой.

И без того вялотекущие мысли, кажется, превратились в кисель. К таким новостям я была совершенно не готова. То есть Максим не производил впечатления человека, который побывал в местах не столь отдаленных.

– Да. И будет лучше, если ты узнаешь об этом от меня. Не нужно так на меня смотреть. – Почему ты сидел в тюрьме?

– Убил человека.

– Не пугай ты ее так. Она же сейчас в обморок свалится, – хмыкнула Наташа, а в голосе слышались насмешливые нотки. – Максиму сломали все пальцы на руках и пырнули ножом. Его бы убили, если бы он не начал защищаться.

– Так это была драка?

– Можно и так сказать, – кивнул Шведов. – Но сути это не меняет. Я убил человека.

Наташа смотрела на меня так, словно это я была виновата в том, что Максим кого-то убил. Почему ей было так неприятно мое общество? Я ощущала это в каждом взгляде и сло-

ве. Нет, вряд ли это была ревность. Но что тогда?

– Надя, у меня нет намерений тебе вредить. В отличие от твоего мужа, который приходил ко мне утром...

– Глеб? – потрясенно прошептала я, чувствуя, как от ужаса встал дыбом каждый волосок на теле.

Если Шведов сказал ему, что я у него... Господи... Да он мне теперь никогда не отдаст Дину и выставит последней дешевкой, которая ночует где попало!

– Вот у него как раз есть мотивы тебе навредить, а все вчерашние события, которые произошли с тобой – это только начало. В лучшем случае ты останешься нищей разведенкой, а в худшем... Думаю, ты и сама все понимаешь. Денег у него больше, чем у тебя, связей тоже, а учитывая твою травму головы и сильные препараты, которые ты употребляешь... Суд будет на его стороне.

– Я запуталась... И ничего не понимаю. Объясни мне.

– Несколько дней назад на Даневича было совершено покушение. Никто не пострадал лишь по счастливой случайности, но после этого он спешно подписал со мной документы о передаче пакета своих акций, а уже сегодня вечером улетает из страны. Вчера между тобой и мужем случился разлад, и, судя по твоему потерянному виду, ничего не предвещало размолвки, так? А сегодня Хабаровов пришел ко мне с угрозами, чтобы я не вмешивался в его дела и вернул ему часть акций, которые выкупил у Даневича.

– У меня назревает встречный вопрос: зачем тебе акции

компании, которая на грани банкротства? Ты же сам говорил мне об этом в прошлый раз...

Шведов широко улыбнулся.

– Правильные вопросы, Надя. Ты очень наблюдательна. Мне даром не нужны эти акции и компания, но меня интересуют люди, которые стоят за твоим мужем. Я хочу помешать их планам и вывести всех на чистую воду. Предполагаю, что они отмывают деньги через эту компанию и твой фонд, который, якобы, добрых дел. Скажешь, что не в курсе этого?

– Я не верю тебе! И как я могу верить? Я вижу тебя второй раз в жизни! У меня же есть Дина, и я должна в первую очередь думать о ней, а если стану тебе помогать, то Глеб... Он же лишит меня родительских прав! К тому же я не просто так почувствовала к тебе неприязнь с нашей первой встречи... Мы... Мы были знакомы раньше?

– Мы с тобой не были знакомы. Успокойся, Надя. Я здесь за тем, чтобы восстановить справедливость. За мной стоят люди, которые мне помогают, но в отличие от союзников твоего мужа, мои – на стороне закона. У нас своего рода сделка: я помогаю им, а они мне. Давай поступим так: я верну тебе дочь и часть денег, которая принадлежит тебе. Обеспечу помощь юриста и свою поддержку, но ты в свою очередь будешь делать то, что я говорю? Ты в курсе, чем занимается твой муж?

– Да, строительным бизнесом... Они вели его с отцом, но недавно папа умер, а Глеб официально вступил в право

наследования. У нас с ним контрольный пакет акций... Больше я ничего не знаю.

– Плохо, что не знаешь.

В дверь постучали, и на пороге появился Иван, водитель Максима, который привез мне среди ночи лекарства. Он занес какие-то пакеты в номер, поздоровался и тут же вышел.

– Это тебе вещи на первое время, – Шведов кивнул в сторону двери. – Одну из своих карточек тебе выделит Наташа. Иван временно побудет вашим с сестрой общим водителем. Ну что скажешь? Согласна?

Я растерялась.

– Мне нужно подумать. У меня сегодня поездка в Выборг. Как раз в дороге все и решу. И для начала я бы хотела позвонить юристу.

– Я тебя не тороплю, Надя, но ты должна понимать, что времени у тебя не так много, а Глеб уже сегодня или завтра выйдет на связь. И скорее всего, он будет извиняться, и просить тебя вернуться. Только знай, за этими словами будет скрываться отнюдь не желание наладить между вами отношения, а разрушить их окончательно. Ему нужна твоя доля наследства и подписи.

– Я должна все обдумать.

Наташа подошла к двери и взяла пакеты.

– Идем, я внесу тебе в телефон распорядок своего дня и наши номера. Иван мне необходим четыре раза в неделю. В остальное время я везде добираюсь пешком или меня от-

возит Макс. Я заказала тебе из интернет-магазина кое-что из обуви, белья и косметики...

Боль, полоснувшая в области груди, оказалась неожиданной, но именно она привела меня в чувство. Неужели это все по-настоящему происходило со мной, а Глеб и в самом деле мог со мной так поступить?

Надя

Мне казалось, меня окунуло в какой-то кошмарный сон, в вязкую трясиину, которая засасывала меня с головой. Как я могла верить незнакомому человеку? Что если Шведов был врагом моего мужа, а я только хуже сделаю, позволив ему вмешаться в наши отношения с Глебом? Еще никогда я не чувствовала внутри такой тревоги и волнения, как сейчас. На кону стояли не просто деньги и какие-то акции, а моя дочь. Максим же предлагал все резко обрубить с Глебом и остаться с ним и Наташей в «Коринтии». Но если я так поступлю, какие шаги предпримет мой муж? Мне было плевать на деньги и часть акций, которые мне принадлежали, но не на дочь и ее чувства. Позволить Глебу шантажировать меня ребенком я тоже не могла. Какой-то замкнутый круг... И всего несколько часов, чтобы принять единственное верное решение.

– Смотри, я скинула тебе в сообщении свой номер, Максима и Ивана. Сохрани, – Наташа протянула мне телефон.

– Тебе ведь неприятно мое общество? Зачем ты все это делаешь? – я кивнула на пакеты, которые она поставила ря-

дом с кроватью, когда мы вернулись в спальню.

– Я люблю Максима и желаю ему только добра. Ради него я все стерплю. Собственно, как и ты ради своей дочери. Кстати, а у тебя есть ее фото? Обожаю детей, – Наташа расплылась в искренней улыбке.

Ей я тоже не верила, как и Шведову, а себе и своим чувствам я привыкла доверять.

– Да, очень много. Как восстановлю учетную запись, покажу.

Если Наташа и в самом деле любила детей, то тогда мы смогли бы найти хотя бы одну точку соприкосновения.

– Симка в телефоне тоже стоит моя.

– Спасибо, Наташа, – поблагодарила я и села на край кровати.

От переизбытка информации голова немного шла кругом. Наташа оставила меня одну, а я, собравшись с мыслями, набрала номер юриста, визитку которого дал мне Максим. Мы разговаривали с Артуром Давидовичем около получаса и в итоге договорились встретиться завтра в отеле около семи вечера для личного разговора. К этому времени я должна была раздобыть кое-какие бумаги. Часть копий была у меня на электронной почте, остальные лежали в сейфе дома.

Завершив вызов, я подошла к окну. Над тем, чтобы позвонить Виолетте Артемовне, я размышляла ровно пару секунд. Все мои мысли занимала только Дина. Дочка уже должна была проснуться, а желание услышать ее голос оказалось слиш-

ком велико...

– Доброе утро, Виолетта Артемовна, – мать Глеба ответила спустя два гудка. – Это Надя. Не сбрасывайте звонок! Дайте мне, пожалуйста, поговорить с Диной. Как она себя чувствует?

Я сильно растерялась, услышав голос свекрови. У меня задрожали руки от волнения, и я едва не выронила телефон. До последнего я была уверена в том, что она тут же сбросит вызов, когда узнает мой голос.

– Надя? – удивилась Виолетта Артемовна. – Глеб сказал, ты уехала в срочную командировку. Чей это номер? – недовольно спросила она. – Знаешь, я все понимаю, ты всегда была немного странной, но сейчас Дина болеет, а ты могла бы отложить все дела до ее выздоровления!

– Виолетта Артемовна, вы сами подумайте, какая командировка на ночь глядя, да еще и в вечернем платье? Я никуда не уезжала, а нахожусь сейчас у подруги, потому что Глеб оставил меня вчера одну на улице у ресторана, а когда я вернулась на такси домой, даже не пустил на порог!

– Надя... – на том конце связи послышался тяжелый вздох. – Да, Глеб мне говорил, что у тебя небольшие проблемы с головой после аварии, но не до такой же степени! Когда ты возвращаешься? Дина все утро про тебя спрашивала! Сколько дней тебя не будет? У меня же есть и свои дела...

– У сына уточните, когда я вернусь. И передайте Дине, пожалуйста, телефон. Я хочу с ней поговорить.

– Сейчас, – раздраженно отозвалась свекровь.

Я немного растерялась, не совсем понимая, какую игру вел мой муж. Зачем обманывал мать? Зачем придумал непонятную историю про мою несуществующую командировку? Неужели Шведов был прав, а следующим шагом Глеба будет попытка со мной встретиться и вернуть домой? А что, если он меня уже ищет?

– Мамочка! – когда я услышала голос Дины, мое сердце готово было выскочить из груди, а на глаза тут же навернулись слезы. – Ты уехала и ничего мне не сказала. Это правда, что ты не скоро вернешься?

– Как только смогу, сразу вернусь. Ты как себя чувствуешь? Температуры с утра не было?

– Нет, но сильно болит горло. Ты возвращайся быстрее, ладно? – жалобно попросила дочь.

– Я постараюсь, Дина. А ты пока слушайся бабушку и Катю. Хорошо?

– А тетю Галю можно не буду слушаться? Она снова кормила меня невкусной кашей и говорила, что от таких худых, как я, сбегает мамы...

– Она так говорит, потому что ты мало кушаешь. Попроси бабушку сделать тебе твоих любимых сырников? – предложила я, мысленно вываливая Гале горячую кашу на голову за такие слова.

– Хорошо. Пока, мама. Я очень по тебе скучаю...

Дина сбросила звонок, а я прижалась лбом к холодному

стеклу и закрыла глаза. Ну за что Глеб так со мной и дочерью? Я бы нож ему вонзила в сердце и прокрутила его несколько раз, если он и в самом деле устроил это все из-за денег.

– Ты звонила домой?

Услышав голос за спиной, я резко обернулась. В дверях стоял Максим. Быстро вытерев кулаком слезы, я сдержанно кивнула.

– Глеб сказал ей, что я уехала в командировку... Надолго... Неужели он будет шантажировать меня нашим общим ребенком? Ты бы опустил до подобного?

Не шевелясь, я смотрела ему в лицо, чувствуя себя жалкой и беспомощной, как никогда.

– Нет, я бы не стал делать подобного. Надя, возможно, у тебя была идеальная жизнь, и ничто не предвещало такого поворота в ваших отношениях с мужем, но обычно так все и происходит. От подобных крутых виражей никто не защищен.

– Мне казалось мы обычная, любящая семья. Конечно, у всех есть проблемы, но... Неужели это все из-за денег? Ты уверен в этом? Мне страшно навредить ребенку. Ведь Дина ни в чем не виновата...

– Думаю, что это только начало. Скорее всего, на твоего мужа давят со стороны, поэтому он перешел к активным действиям. Там, где замешаны большие деньги и серьезные люди, всегда жди неприятностей.

– Это я уже где-то слышала...

– Если тебе станет легче, то я тоже сильно рискую, предлагая тебе эту сделку. И в какой-то степени, как и ты, я теперь завишу от твоих решений и поступков. Наши ошибки будут стоить нам очень дорого. Пусть о взаимном доверии не может идти пока даже речи, но ты преследуешь цель вернуть ребенка, а я хочу поскорее закончить со своими делами. Мы на равных условиях.

– Ты говорил, эти люди, которых тебе поручили вывести на чистую воду... что стоят за моим мужем... Следовательно, до него они помогали моему отцу? Получается, что и я вовсе не твой союзник?

Максим усмехнулся.

– Почему ты отказалась вести бизнес отца? У тебя хорошо получается выстраивать логические цепочки.

– Во-первых, я этого никогда не хотела, а во-вторых... Глеб считает, что женщине лучше заниматься домом и семьей.

– Но ты ушла работать на добровольных началах в благотворительный фонд?

– Три года назад я восстановилась в медицинском университете. Когда Дина подрастет, я мечтаю стать детским врачом. Учеба отнимает много времени и сил. Работа в фонде тоже, но мне нравится и то, и другое из-за детей.

– В это с трудом верится. Я про благотворительный фонд. Мне казалось, что это все ради галочки для репутации тво-

его мужа. Ну, сейчас престижно, когда жены депутатов, политиков и бизнесменов занимаются подобным.

Я посмотрела на часы в телефоне. Если прямо сейчас не выдвинусь в путь, то подставляю людей.

– Мне уже пора ехать в Выборг. Я подумаю в дороге над твоими словами, а вечером скажу свой ответ. Мне нужно немного времени, чтобы уложить все услышанное в голове. Тяжело верится, что единственный близкий человек, который у меня остался после смерти отца, задался целью устроить мне западню и всего лишить...

– Надя, ты не против, если я запрошу данные о тебе в клинике, где ты наблюдаешься, и узнаю о твоей травме?

Меня раздирали противоречивые чувства. Понимала, что малой кровью теперь не обойтись, но некоторые вещи придавать огласке я бы не хотела. Глеб же в свою очередь не выносил даже разговоров о моей частичной потере памяти, а если я затрагивала эту тему, то начинал жутко злиться, и говорил, что лучше бы он тогда попал в ту аварию, а не я.

– Могу сделать для тебя копию, если это необходимо. После того, как освобожусь, я заеду в «ИнтерМед». Юрист запросил эти данные. Он не исключает возможности, что Глеб попытается использовать эту информацию в своих целях. У меня нет каких-либо серьезных проблем и отклонений с головой, но, думаю, в его возможностях преподнести все совсем иначе.

Максим коротко кивнул.

– И еще, Надя. Я не могу тебе что-либо запрещать, но Ивану я дал указание, ни при каких обстоятельствах не везти тебя сегодня домой. Ты сейчас слишком взволнована, боишься за ребенка, но не стоит...

– Ты напрасно переживаешь, – усмехнулась я. – Никто меня на порог дома не пустит, пока не будет разрешение от Глеба. Он сам лично нанимает людей, а те его бояться послушаться.

Шведов вдруг подошел ко мне и пристально всмотрелся мне в лицо, а я вспомнила наш вчерашний инцидент у ресторана. Сейчас Максим никак не касался меня руками, но его глаза... Мне захотелось попросить Шведова думать о своих желаниях не так громко, потому что я не смогу выполнить ни одно из них.

– Если что, мои контакты у тебя есть. Ты можешь звонить мне в любое время. Я всегда на связи.

– До вечера, Максим. И... спасибо за вещи.

После нашего разговора в гостиной меня не покидало чувство, что он о чем-то не договаривает. Только вот о чем?

Надя

– Надя, ты куда пропала? Я тебе все утро звоню! Погоди... А это что? У тебя новый водитель? – Аня кивнула в сторону белой машины, у которой стоял Иван. Он внимательно смотрел в нашу сторону. – Глеб купил тебе новый автомобиль?

– Это временный человек. Я никуда не пропала и звонила тебе вчера ночью, но ты была недоступна.

– Да... – Аня махнула рукой. – День был тяжелый. Устала, как собака, вот и отключила его, чтобы выспаться. Так что у тебя произошло? Почему я вдруг понадобилась в такой поздний час?

Ночью я была в безвыходном положении и кроме Ани не знала к кому пойти, а сейчас поняла, что Шведов был прав: я не могла никому доверять. Ни ему, ни своей помощнице, ни даже Глебу.

– Кстати! – Аня вдруг резко остановилась и взяла меня за руку. – Мне же Глеб утром звонил и про тебя спрашивал. У вас точно все в порядке? Мне показалось, что он был чем-то сильно встревожен и огорчен.

– Не знаю, – уклончиво ответила я. – Мне бы хотелось

воздержаться от всякого рода заявлений. Знаешь же, что не люблю выносить сор из избы, но если еще позвонит, можешь дать ему мой новый номер.

Я сильно удивилась, услышав от Ани, что ей звонил Глеб. Ведь он даже имени ее никогда толком не мог запомнить, и всегда переспрашивал, кого я имела в виду, когда мы разговаривали о помощниках из фонда. Неужели притворялся? Стоило Шведову посеять внутри меня зерно сомнения, как я теперь подозревала всех и каждого в том, чего, вероятно, и не было на самом деле? Ну, какая из Ани любовница моего мужа? Бред какой-то! А вот я похоже начала превращаться в параноика.

– Как Дина? Ей лучше?

Я глубоко вдохнула и выдохнула, но так и не смогла взять себя в руки. Ну почему так больно и тоскливо было внутри? Все бы сейчас отдала, чтобы вернуться к ребенку и иметь возможность, как и раньше, обнимать и целовать ее по утрам.

– Да... Лучше...

По крайней мере, мне очень хотелось в это верить.

За два часа, которые мы провели в Выборге, я отвлеклась от мыслей о Дине и событиях прошлой ночи. Закончив дела, я, наконец, смогла переключить внимание на предложение Шведова. Если я займу его сторону, то мне предстояло не самое приятное расставание с Глебом: муж представит все в таком свете, что мало никому не покажется.

В город мы вернулись только к четырем часам вечера. Я попросила Ивана заехать в университет, а оттуда в «ИнтерМед» за выписками из моей карточки и новым рецептом на лекарство, которое принимала последние несколько лет. Облокотившись на стеклянную дверь, я листала документы, отмечая про себя, что давно не проходила полного обследования, а если разведусь с Глебом, то об этой клинике и враче можно будет позабыть. Вряд ли моих денег хватит, чтобы и впредь оплачивать подобные услуги. Да и зачем мне это? Я нормально себя чувствовала. Тем более аналог лекарства, которое я всегда принимала, вроде бы мне подошел... Тогда, спрашивается, зачем переплачивать?

Покинув здание, я вышла на улицу и сразу заметила на парковке машину Глеба. Он стоял возле своего внедорожника и курил, разговаривая по телефону. Все внутри оборвалось, будто я упала с огромной высоты, и мне резко стало не по себе. Как он узнал, что я здесь? Ну конечно... Все верно рассчитал и, наверное, попросил Илью Борисовича позвонить ему, если я появлюсь в клинике? Ведь мои лекарства остались дома, а без них меня мучили сильные головные боли... Все предусмотрел!

Я сжала в руках папку с бумагами, не зная, как мне поступить. То ли пройти мимо и сесть в машину к Ивану, то ли подойти к Глебу и потребовать от него объяснений. Но, к счастью, мне не пришлось долго ломать голову над этим вопросом, потому что Глеб сам заметил меня. Он тут же отбросил

окурок в сторону, завершил разговор и направился ко мне.

Я смотрела на его приближающуюся фигуру и больше не понимала, как себя вести с этим человеком. До вчерашнего дня я лишь понаслышке знала, что некоторые мужья в богатых семьях постоянно унижали своих жен и даже могли поднять руку, но семья все равно продолжала существовать, а женщина не смела уйти, потому что боялась потерять деньги, статус, детей... Мне было очень неприятно и гадко внутри от осознания, что человек, которого я уважала, оказался способен на подобные вещи. И мне больше не хотелось испытать разочарования, которое едва не довело меня вчера ночью до беды. Семья – это ведь, когда люди горой стоят друг за друга, а не наоборот?

– Привет, Надя, – Глеб поздоровался со мной и приветливо улыбнулся. – Как провела день? Голова болит? – муж опустил взгляд на бумаги в моих руках. – За рецептом приезжала? Взяла? Можем теперь ехать домой?

Я опешила. Мне не показалось? Глеб делал вид, что между нами ничего не произошло? В его черных глазах и тени раскаяния не промелькнуло...

– Только если за тем, чтобы я забрала Дину. После всего, что произошло вчера...

– А что вчера произошло? – спросил он усмехнувшись, а я вдавила пальцы в папку, глядя в его лицо. – Ты отказалась ехать со мной домой, потому что я выпил, а у тебя принципы, и ты не садишься к пьяным водителям в машину? А потом

что ты учудила? – хмыкнул он, немного помолчав. – Я ждал твоего возвращения домой всю ночь, а ты так и не вернулась! Пришлось придумать для матери отговорку про твою несуществующую командировку, чтобы уж совсем не выставлять себя идиотом, который не может приструнить собственную жену. Дочь болеет, а ты...

– Это неправда, Глеб! – я гордо вскинула голову. – Что ты такое говоришь?

– Хорошо... – неприятно протянул он. – В таком случае у меня встречный вопрос: где же моя жена провела всю ночь, пока я ждал ее дома?

Несколько секунд я глотала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег, не веря тому, что услышала.

– Ты... Ты...

– Только вот давай без высказываний, о которых придется потом пожалеть, – усмехнулся он, упиваясь тем, что ему удалось застать меня врасплох. – Садись в машину, Надя, и поехали домой. А если еще одна выходка подобная той, что случилась вчера, повторится, и ты откроешь рот, чтобы диктовать мне свои условия, ты не только Дину больше не увидишь, я тебя в психушку упеку. Там самое место для таких принципиальных и правильных, как ты.

Я полагала, что эта встреча не принесет ничего хорошего, но что мне будет так больно – не думала. Зачем он выставлял меня дурочкой?

– Никуда я с тобой не поеду! – в отчаянии воскликнула

я. – Так это правда, Глеб? Ты задумал приписать мне несуществующее психическое расстройство, чтобы впоследствии признать недееспособной?

– Наденька, ты даже сейчас не можешь осознавать свои поступки и контролировать их. Что за нелепые обвинения и неврастения на пустом месте? Я всего лишь спросил, где ты провела ночь, и приехал за своей женой, а ты как себя ведешь? – он тяжело вздохнул, и взял меня за локоть, но я сбросила его руку и сделала шаг назад.

– Надежда Сергеевна, нужна моя помощь? – сзади послышался голос Ивана, а я только сейчас почувствовала, что дрожу всем телом.

– Это кто, а? – нахмурился Глеб, явно не ожидая такого поворота. – Что молчишь, Надя? Я спрашиваю у тебя: кто это? – он кивнул на водителя Шведова, а затем больно схватил меня за руку, когда я продолжила молчать. – Ну все, Надюша, погуляла одну ночку и хватит. Пора домой возвращаться. Или ты забыла? У тебя есть дочь и муж. Давай мужик, в сторону подвинься, – он грубо толкнул Ивана в плечо. – У нее проблемы с головой и провалы в памяти, не видишь?

Мне как-то резко перестало хватать воздуха после всех его слов, но я немного пришла в себя, когда Иван преградил Глебу путь. Остаться с мужем, который собирался выставить меня неврастеничкой? Это было бы полной глупостью. Шведов во всем оказался прав...

– Девушка никуда с вами не пойдет. У меня указание от начальника доставить ее в отель в целостности и сохранности. Уберите от нее руки.

– Какого начальника? Какой отель? Это моя жена!

– Иван! – я громко вскрикнула и зажмурилась, когда водитель Шведова оттолкнул меня от Глеба.

– Идите в машину, Надежда Сергеевна, – спокойно произнес он, заслонив меня от мужа спиной. – Я сейчас подойду.

Я не успела не то, что отреагировать, а даже осознать все, что произошло. Глубоко втянула в себя воздух, чувствуя, что голова идет кругом от происходящего. Тем не менее, искушать судьбу я не стала, а сделала так, как сказал Иван: на негнущихся ногах подошла к машине и забралась на заднее сиденье, все еще осмысливая услышанное. Прижала к груди бумаги и посмотрела перед собой невидящим взглядом.

Надеюсь, я не совершала сейчас ужасную ошибку, а Глеб не станет вредить нашей дочери, чтобы вернуть меня обратно и закончить то, что намеревался.

Максим

– Где ты был? Почему так поздно? – в гостиной меня встретила Наташа и задумчиво на меня посмотрела.

– С Динаром встречался. Как Надя? – спросил я, на ходу снимая пиджак и расстёгивая несколько пуговиц на рубашке.

– Закрылась в комнате и не выходит.

В нашей жизни с сестрой становилось слишком много этой девушки из прошлого. Но отпустить Надю я сейчас не мог.

– Я предлагала ей поужинать, но она отказалась, – Наташа пожала плечами.

Я резко втянул воздух через нос и сел на стул, вытягивая ноги.

– Ладно, сейчас зайду к ней. Ты сама ужинала?

– Да, но могу составить компанию, если ты голоден.

– Я не голоден, – отозвался я, испытывая паскудное, отвратительное ощущение, что приходится во всем этом разбираться.

Мои догадки относительно Хабарова подтвердились.

На него давили, а для меня это было чревато новыми проблемами, поэтому Надю возвращать ему сейчас было никак нельзя.

– Думаешь, она такая из-за вашего утреннего разговора? Максим, мне кажется, что она не согласится тебе помогать...

– Согласится, – скупой проговорил я и, пожелав Наташе спокойной ночи, встал со стула.

Подошел к двери в комнату, где находилась Надя, и постучал. Не услышав никакого отклика с той стороны, я вошел. Она спала на кровати примерно в той же позе, как и вчера. Рядом лежали телефон, ручка и какие-то тетради с учебниками. Я присел на корточки напротив ее лица и несколько минут рассматривал его, пока не затекли колени. Она выглядела в этот момент такой беззащитной и хрупкой... Вот какой оказывается может быть странной и непредсказуемой жизнь. Никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь. Я криво ухмыльнулся и выпрямился.

Теперь я был абсолютно уверен в том, что она меня не помнила, а документы из клиники это подтверждали. И я совершенно не знал, как использовать эту важную для себя информацию.

Я убрал с кровати тетрадки и учебники, накрыл Надю пледом и вышел из комнаты. Держать ее два или три месяца рядом с собой, пока буду решать свои вопросы, мне не хотелось, но другого выхода не было. Либо Хабаров сядет в тюрьму, либо в нее вернусь я.

– Какие планы на день? – спросил я у Нади, когда она вышла в гостиную на завтрак.

Выглядела она подавленной. Примерно, как и Наташа, но та просто не выспалась, потому что полночи с кем-то переписывалась по телефону, а сейчас заливала в себя вторую чашку кофе и без конца зевала.

– Обычно по четвергам и воскресеньям мы с Диной проводим весь день вдвоем... – она грустно вздохнула. – Так что сегодня я поеду в университет и буду грызть гранит науки, а вечером встречусь с юристом, – она пожала плечами и села на стул.

– А ты, Наташ? – я перевел на сестру быстрый взгляд.

– Я договорилась с новой знакомой, с которой мы ходим на подготовительные курсы, и после занятий пойдем в кафе.

– Хорошо, тогда Иван сегодня за тобой, а я сам отвезу Надю в университет.

– Я могу добраться пешком. Здесь недалеко...

– Не спорь, – я поставил чашку на стол и откинулся на спинку стула, думая о том, что нам нужно проводить друг с другом больше времени, чтобы Надя начала мне доверять.

Лишь бы не заиграться и не перейти черту, потому что каждый раз, когда она просто пожимала плечами, отчего плавно двигалась ее грудь, или задумчиво терла висок, глядя на меня искренним и ясным взглядом – я готов был наброситься на нее. К сожалению, за эти годы мое желание обла-

дать ей меньше не стало.

Через час мы втроем вышли из здания отеля. Наташа села в машину к Ивану, а Надя забралась в мой автомобиль. Повернула голову в мою сторону, а я снова поймал себя на мысли, что хочу вжаться губами в ее рот. И ведь она замечала на себе мои взгляды и каждый раз краснела так, словно со своим мужем в спальне не сексом все пять лет занималась, а учебники по медицине ему вслух зачитывала.

– Тебе нравятся спортивные машины? – она провела рукой по приборной панели.

Я усмехнулся. Всегда нравились, а этот вопрос она мне уже задавала. Лет пять тому назад...

– Нравятся. А тебе?

– Да, но я после той аварии не садилась больше за руль. И вряд ли решусь.

Забитая она стала за эти пять лет, но это легко поправимо. Я ее растормошу.

– Как это случилось? Ты говорила, что вылетела на встречу?

– Почти ничего не помню. Зато отчетливо помню момент, когда пришла в себя и не узнала отца. Первые несколько дней я даже имени своего вспомнить не могла. Память кусками возвращалась и так до конца не вернулась. Местами пробе-
лы.

– А лекарства, которые ты принимаешь? Уверена, что они на самом деле тебе помогают? Может быть, я договорюсь

с хорошей клиникой, а ты пройдешь еще одно обследование? Я могу с тобой съездить? – предложил я.

– Не знаю. Думаешь, меня специально пичкали какими-то лекарствами, чтобы мое состояние не улучшалось, а наоборот?

– Надя... Пять лет большой срок. Тебе лучше знать своего мужа... Сама-то что думаешь?

– Я ничего не думаю... – она опустила глаза и закусила губу. – Почему мы не едем?

– Ты давно прогуливала занятия?

– Что? – она резко вскинула голову.

– Поехали, погуляем где-нибудь? Погода хорошая, а я почти не видел города. Ты же здесь родилась?

– Нет, в Гатчине. После смерти мамы перебрались в Санкт-Петербург.

– Я тоже родом из этого города. Но давно там не был.

Она удивленно на меня посмотрела. Я выдавал ей много лишней информации, но, возможно, она и так скоро все вспомнит. Не удивлюсь, если новое обследование и смена лекарственных препаратов скажется на ее общем состоянии, а сонливость, заторможенность и головные боли сойдут на нет. И я даже хотел, чтобы она все вспомнила и меня в том числе. Это будет достойная для нее расплата в конце нашего общего пути, когда каждый из нас добьется своих целей.

– Я не хочу гулять. Извини, Максим...

– А что так?

– Второй раз в жизни я сталкиваюсь с тем, что мне приходится начинать все с нуля. Сначала я привыкала к Глебу и тому, что почти ничего не помню о нем, а теперь к тому, что оказывается и не знала человека, с которым прожила столько времени. Как я могла этого не замечать...

– Кто-то живет вместе по десять, по двадцать лет, а потом все в одночасье меняется. Никто не застрахован от подобных вещей. Хуже всего, что твой муж будет пытаться доказать твою недееспособность, ну или делать на это упор в суде и тогда твою дочь...

– Прекрати, – она перебила меня. – Даже думать об этом не могу!

– А нужно. Подбирать слова и быть мягким я не хочу. Да и не привык.

– Зачем ты помогаешь мне?

– Ты жена человека, которого я собираюсь посадить за решетку и уличить в ряде экономических преступлений. Да, вот так откровенно и прямо, чтобы потом ты не говорила, что я об этом не предупреждал.

Хотя претензии, так или иначе, все равно будут. Когда она все вспомнит.

– То есть я должна сдать своего мужа в обмен на дочь? Ты это мне предлагаешь?

– Предлагаю всего лишь не прогибаться под него и его решения, не отдавать ему свою долю. Этого мне будет достаточно, чтобы уравновесить наши с ним силы.

– Зачем ты начал распускать руки у ресторана? Считаешь, что у меня нет моральных принципов, если я жена человека, который в чем-то там виновен?

– Да, считал так. Но ошибся.

– Я не поеду с тобой ни на какие прогулки. И по сути ты не помощь мне предлагаешь, а баш на баш. Если все так, как ты говоришь, то у меня нет никого, кто мог бы мне помочь, а ради ребенка я буду вынуждена согласиться на твои условия...

– Вот и хорошо.

– В таком случае жить с тобой и твоей сестрой я не хочу...

– Как все немного устаканится, я помогу снять квартиру, – заверил я ее.

Мне показалось, что она вздохнула от облегчения, когда я произнес эти слова, а я довольно усмехнулся.

– После развода съедешь от нас. Или после того, как твой муж сядет за решетку. Не знаю, что произойдет раньше.

– Что?

– Ну, а как ты рассчитывала, Надя? Твой процент акций решающий для каждого из нас. Я ведь не просто так прошу тебя определиться. Имей в виду, я могу прямо сейчас отвезти тебя к мужу, если ты того хочешь? – я вопросительно на нее посмотрел.

– Ты не вызываешь у меня симпатии и доверия. Вы оба с Глебом непорядочно себя ведете по отношению ко мне, и твоя помощь чистой воды манипуляция ради достижения

своих целей.

– А если коротко и по существу? Это твое да или нет?

– Лучше быть дееспособной и с ребенком на руках, чем без права что-либо решать и всю жизнь зависеть от другого человека.

– Ну вот и отлично, Надя, – я ухмыльнулся. – Правильное решение.

Я завел двигатель, построил маршрут в навигаторе до Петергофа и вдавил педаль газа в пол, сильно злясь даже толком не понимая на кого больше. Наверное, на себя, потому что хотел провести с ней этот день вопреки всем доводам разума.

– Я же сказала, что никуда с тобой не поеду.

– Давно мечтал побывать в Петергофе, а еще говорят с «Террасы» открывается неплохой вид на Казанский собор. У меня сегодня тоже своего рода выходной, вот и составишь мне компанию, заодно узнаем друг друга поближе. Пока тебе не вернут дочь готов проводить с тобой все четверги и воскресенья вместо нее. Куда вы обычно ходите?

Надя отвернулась от меня к окну, ничего не ответив, а я снова улыбнулся.

Не было у меня никакого выходного, и дел накопилось немало, но вызов бросать мне все же не стоило. В отличие от Нади я все еще помнил многое из общего прошлого: что она любила и даже все ее чувствительные участки тела... Со временем я собирался проверить кое-какие догадки. Воз-

можно, шоковая терапия помогла бы вернуть ей память лучше всяких обследований, лекарственных препаратов и прочей ерунды.

Максим

Съехав на обочину, я переслал Динару необходимые документы и файлы для переговоров с новыми партнерами, на которые он отправился вместо меня, и посмотрел на Надю. Знал бы он о моих внезапных «делах», покрутил у виска, отказавшись мне помочь.

– Ты бывала раньше в Петергофе? – спросил я, включая поворотник, чтобы возобновить движение.

– Да, много раз, – тихо отозвалась она.

– Есть любимое место?

– В Нижнем парке на берегу Финского залива.

Не очень многословно, но узнавать новую Надю было все равно интересно. Теперь она была совсем другой. Мало улыбалась, смотрела на меня недоверчивыми глазами и больше не пыталась мне понравиться. Проще говоря – не притворялась. Как и в первые наши встречи.

– Отлично. Вот сейчас его и покажешь. Надеюсь, там есть кафе, где можно перекусить?

– Есть, но все очень дорого. И... мы же только что позавтракали, – она украдкой взглянула на меня.

– Деньги – не проблема, а аппетит... – я коротко усмехнулся. – У меня в последнее время он зверский. В тюрьме плохо кормили.

Стоило упомянуть об этом, как она тут же замкнулась в себе и снова отвернулась к окну. Какое-то время мы ехали в полном молчании. Я следил за дорогой и размышлял над тем, что на ее сегодняшнюю встречу с юристом я не пойду, но завтра расспрошу у него все подробности. Теперь я собирался быть в курсе всего, что касалось Хабарова и его взаимоотношений с женой.

– Я хотела у тебя спросить... – она взглянула на меня настороженными глазами. – Что если у тебя не получится добиться своего?

– Посадить твоего мужа? – уточнил я.

– Да... Язык не поворачивается говорить такие вещи, – шумно выдохнула она. – Все же я думаю, нам нужно поговорить с Глебом после того, как я встречусь с юристом. Я бы могла съездить к нему в офис или...

– Исключено, Надя.

Я снова разозлился, но уже на нее. За то, что его любила, а меня сильно подставила пять лет назад, оставив ворох проблем.

– После этой встречи ты можешь вполне оказаться запертой дома, а Хабаров обыграет все в своих интересах, – все же я взял себя в руки и заблокировал все мысли о прошлом. – Документы я тебе верну или сделаю новые. С деньгами про-

блем нет, ты можешь пользоваться картой Наташи, оплачивая все, что тебе необходимо. Крыша над головой у тебя тоже есть. Дину я помогу вернуть. Зачем тебе с ним видаться?

– Не уверена, что ты поймешь...

– Если ты объяснишь, почему нет?

– Наверное, это глупо, но я не могу поверить, что все это происходит по-настоящему... Мне кажется, что это дурной сон...

– И что же должно случиться еще, чтобы ты поверила, что у твоего мужа корыстные мотивы в отношении тебя? Простой вашей встречи тебе было недостаточно?

Повисло молчание. Надя снова отвернулась к окну, а я включил музыку, чтобы немного расслабиться.

– Почему вы остановились с сестрой в отеле? – вдруг спросила она. – Не дешевле было снять квартиру?

– Мой друг работает в этой сфере, он организовал мне хорошую скидку. В номер приносят еду, делают каждый день уборку, в отеле есть камеры видеонаблюдения и охрана. Пока меня все устраивает, и я не намерен ничего менять. С недавних пор я забочусь не только о своей безопасности, но и сестры.

Удивительно, что Надю волновал вопрос денег. У меня не было в них недостатка. А вот с репутацией после суда и всей шумихи, которую Ворошилов устроил вокруг нашей семьи, было все очень печально. Пришлось подключать знакомых, чтобы информация о том, что я сидел в тюрьме,

не всплывала в общественности какое-то время, иначе Даневич мог соскочить с крючка и не подписал бы важных для меня документов. Мне очень повезло, что он поверил в эту сказку, будто я успешный бизнесмен. Нет, отчасти так оно и было. Только не бизнесмен, а финансист. И если бы не Динар и его помощь, то я бы долго сам бился головой об лед, чтобы пробиться наверх.

– Впоследствии вам придется общаться с мужем, но все беседы будут проходить исключительно в присутствии юриста или человека с моей стороны. Когда Глеб узнает о том, что ты находишься под моей защитой, для нас наступят не самые простые времена. С тобой все время будет находиться Иван. К Наташе я на всякий случай приставлю человека или попрошу Динара на время забрать сестру к себе.

– Кто такой Динар?

– Давний друг семьи. Человек, который помог вернуть активы отца и частично мою свободу. Если бы не он и его связи, я бы еще находился в тюрьме.

Надя ничего не ответила, но задержала на мне внимательный взгляд. О чем она думала в этот момент? Переживала за мужа? Любила этого мерзавца и не хотела, чтобы отец ее ребенка сидел в тюрьме? Но я бы и Ворошилова отправил за решетку, будь он жив, за все, что он устроил для нашей семьи руками своей дочери. Хотелось бы думать, что Надю по доверчивости обвели вокруг пальца, а сама она на тот момент ничего не знала о планах своего отца, но все, увы, ука-

зывало на обратное. Я собственными глазами видел написанное ее рукой заявление о том, что я пытался ее изнасиловать.

– Сколько тебе лет, Максим? – спросила она.

– Тридцать два.

Почти пять из которых я провел в тюрьме. Я сцепил зубы и сжал руль до побеления костяшек. Тяжесть внутри от ее предательства никуда не исчезла, но эта игра затягивала и создавала иллюзию, что Надя не такая дрянь, какой была на самом деле. Или я просто хотел в это верить.

– У вас такая большая разница в возрасте с сестрой? – искренне удивилась она.

– Мне было четырнадцать, когда она родилась.

– А почему она оказалась в детском доме?

Я заставил себя сосчитать до десяти, чтобы ответить спокойным и невозмутимым голосом. Все же глупая это была затея провести с ней вместе несколько часов. И так бы начала мне доверять со временем. Ей ведь главное, чтобы я ребенка вернул? А я свое слово сдержу, даже несмотря на то ее заявление и лживые обвинения в том, чего я не совершал.

– У нас с ней разные матери. Света умерла, когда Наташе было пять. Мне тогда пришлось вернуться из Москвы в Гатчину и заканчивать обучение в Питере. Отец сильно переживал и сдал после смерти жены. За Наташей нужен был присмотр. Позже я вернулся в Москву, но приезжал к ним каждые выходные. А потом... – я взглянул на нее. – Случилась череда неприятностей, отец умер, я сел, и Наташа от-

правилась в детский дом. Из родственников никто не захотел оформить опеку над девочкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.